

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В. Б. Поезжалов, Э. Р. Хакимова, И. Х. Халиков

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ
ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА**

Учебное пособие

*«Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации
в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей
образовательных организаций системы МВД России,
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»*

Уфа 2020

УДК 343.71(470)(075.8)
ББК 67.408.121(2Рос)я73-1
П45

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор К. В. Вишневецкий (Краснодарский университет МВД России);
кандидат юридических наук, доцент В. В. Намнясева (Волгоградская академия МВД России);
кандидат юридических наук, доцент О. В. Стрилец (Волгоградская академия МВД России);
кандидат педагогических наук Р. С. Куликов (Казанский юридический институт МВД России);
кандидат юридических наук, доцент А. А. Харламова (Уральский юридический институт МВД России);
кандидат юридических наук, доцент М. Н. Косарев (Уральский юридический институт МВД России);
Ю. Ю. Савельев (Следственный департамент МВД России)

Поезжалов, В. Б.

П45 Современные проблемы квалификации хищений чужого имущества : учебное пособие / В. Б. Поезжалов, Э. Р. Хакимова, И. Х. Халиков. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – 80 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1032-9

В учебном пособии рассматриваются понятие, признаки и классификация хищений чужого имущества, дается уголовно-правовой анализ их форм, а также раскрываются вопросы отграничения хищений чужого имущества от смежных составов преступлений.

Предназначено для обучающихся по программам профессионального обучения (профессиональной подготовки) и дополнительного профессионального образования образовательных организаций МВД России.

УДК 343.71(470)(075.8)
ББК 67.408.121(2Рос)я73-1

ISBN 978-5-7247-1032-9

© Поезжалов В. Б., 2020
© Хакимова Э. Р., 2020
© Халиков И. Х., 2020
© Уфимский ЮИ МВД России, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.....	7
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМ ХИЩЕНИИ.....	26
ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Хищение чужого имущества является наиболее распространенной формой преступных посягательств. Ежегодно в структуре преступности названные деяния составляют около 50 % от общего числа всех зарегистрированных преступлений. Так, согласно официальным статистическим данным Российской Федерации, в 2018 г. всего зарегистрировано 1991532 тыс. преступлений, из которых 1113367 тыс. (51,7 %) составляют хищения чужого имущества¹.

Несмотря на наличие достаточно большого массива научной и учебной литературы по данной тематике, актуальными для изучения традиционно остаются проблемы квалификации указанных преступлений.

Кроме того, актуальность настоящей работе придают требующие своего анализа существенные изменения, внесенные в нормы уголовного законодательства, регламентирующие вопросы уголовной ответственности за хищения чужого имущества, Федеральными законами от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ и от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ, а также разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Органы дознания, следствия, суды ежедневно сталкиваются со сложными вопросами квалификации хищений чужого имущества, требующими однозначного решения. Анализ проблем квалификации хищений чужого имущества будет способствовать полному и всестороннему освоению курсантами и слушателями образовательных организаций системы МВД России, обучающимися, в частности, по специальностям 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, таких учебных дисциплин, как «Уголовное право», «Актуальные проблемы отдельных отраслей права», блок «Актуальные вопросы уголовного права. Особенности квалификации отдельных видов преступлений» программ профессионального обучения (профессиональной подготовки).

Учебное пособие направлено на формирование у обучающихся следующих компетенций:

- способности использовать знания основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов, правоотношений применительно к отдельным отраслям юридических наук;
- способности реализовывать нормы материального и процессуального права, законодательства Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права в профессиональной деятельности;

¹ Состояние преступности в России. М.: ГИАЦ МВД России, 2019. С. 4.

- способности участвовать в разработке нормативных правовых актов в соответствии с профилем своей деятельности;
- способности принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации, юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства;
- способности разрабатывать и правильно оформлять юридические и служебные документы;
- способности квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности;
- способности квалифицированно толковать нормативные правовые акты;
- способности анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования.

Настоящее издание может явиться научной базой для последующих разработок данной темы с криминалистической, криминологической точек зрения, а также представляется возможным использование его результатов в правотворческой и правоприменительной деятельности, учебном процессе, особенно при преподавании таких учебных дисциплин, как «Уголовное право», «Актуальные проблемы отдельных отраслей права».

Новизна темы учебного пособия состоит в авторской формулировке понятий «присвоение» и «растрата», анализе спорных вопросов квалификации хищений чужого имущества с учетом последних изменений уголовного законодательства, обосновании авторской позиции по этим вопросам, решении проблемных вопросов разграничения хищений от смежных составов преступлений, разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики.

Актуальность проблем, связанных с квалификацией хищений чужого имущества, обуславливает постоянный интерес ученых к этой области. Так, исследованию данных вопросов уделяли внимание А. Г. Безверхов, А. И. Бойцов, Г. Н. Борзенков, В. В. Векленко, В. А. Владимиров, Л. Д. Гаухман, М. А. Гельфер, В. В. Ераксин, С. М. Кочои, Г. А. Кригер, В. Н. Кудрявцев, Б. А. Куринов, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, С. В. Максимов, В. В. Мальцев, П. С. Матышевский, Б. С. Никифоров, И. О. Тишкевич, Э. С. Тэнчов, А. Ю. Филаненко, М. И. Якубович, П. С. Яни и многие другие авторы.

Цель пособия – комплексный анализ ответственности за хищение чужого имущества, решение проблем квалификации составов хищений, совершенствование на этой основе практики их применения.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. Сформулировано понятие и раскрыты признаки хищений чужого имущества, дана классификация хищений на основе способа совершения и размера похищенного имущества.

2. Проведен уголовно-правовой анализ форм хищения чужого имущества, определены их системообразующие и квалифицирующие признаки.

3. Сформулированы конкретные предложения по отграничению хищений чужого имущества от смежных составов преступлений.

Методологической основой учебного пособия явилась совокупность общенаучных и специальных методов познания социально-правовой действительности. Наряду с основным, диалектическим, использовались также частнонаучные методы: системно-структурный, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой.

Теоретическую базу работы составили научные труды отечественных авторов в области уголовного права. Нормативно-правовую – Конституция Российской Федерации, положения отечественного уголовного и административного законодательства. В работе использованы разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и материалы конкретных уголовных дел о хищениях чужого имущества.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в пособии положения, предложения и рекомендации могут быть использованы в образовательном процессе, а также в практической деятельности при квалификации хищений чужого имущества.

Настоящее учебное пособие призвано раскрыть содержание как общих, так и частных вопросов уголовно-правовой характеристики хищений чужого имущества, а также оказать помощь правоприменителю и всем заинтересованным лицам в квалификации наиболее спорных аспектов названных деяний. В рамках последнего выработаны конкретные практические рекомендации, направленные на единообразие существующей судебной-следственной практики по отграничению хищений чужого имущества между собой и от смежных составов преступлений.

Надеемся, что пособие позволит обучающимся существенно повысить качество подготовки к семинарским и практическим занятиям по рассматриваемой теме.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Среди преступлений против собственности особое место занимают хищения чужого имущества. Они традиционно стоят особняком, поскольку законодатель много внимания уделяет конструктивным особенностям родового понятия хищения, которое является системообразующим для имеющихся в уголовном законе форм и видов хищений чужого имущества.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ под хищением чужого имущества принято понимать «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Легальное определение хищения чужого имущества позволяет выделить его признаки: 1) предметом преступного посягательства выступает «чужое» для виновного имущество; 2) объективная сторона хищения представлена деянием в виде изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц и последствием, выражающимся в причинении ущерба собственнику или иному владельцу имущества; 3) противоправность поведения виновного; 4) безвозмездность обращения имущества в пользу виновного; 5) корыстная цель.

Ключевым признаком, определяющим сущность хищения, выступает его предмет. Для любой формы хищения предметом посягательства признается чужое имущество. Оно представляет собой совокупность вещей или предметов внешнего мира, которые обладают социально-экономическими свойствами. Предмету хищения (чужому имуществу) присущи следующие признаки: физический, экономический и юридический.

Физический признак имущества указывает на то, что предмет хищения материален, он обладает признаком вещи, является предметом материального мира, воздействуя на который виновный причиняет вред объекту посягательства – отношениям собственности. Это то, что можно потрогать, увидеть. Чужое имущество, таким образом, имеет физические размеры, форму.

Также не могут выступать в качестве предмета хищения такие социальные явления как идеи, взгляды, поскольку они являются продуктом человеческого разума в виде результатов научной и творческой деятельности. Для обеспечения защиты указанных благ существуют другие уголовно-правовые предписания, предусмотренные главой 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» и содержащиеся, к примеру, в ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав», ст. 147 УК РФ «Нарушение изобретательских или патентных прав».

Аналогично тому, что было указано выше, не является вещью материального мира в физическом смысле электрическая и тепловая энергия. В том случае, если виновный осуществляет посягательство на названные фи-

зические явления, причиняя имущественный вред собственнику, хищение чужого имущества отсутствует, а имеет место причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, ответственность за которое при определенных условиях устанавливается ст. 165 УК РФ.

Говоря о физических качествах предмета хищения, следует отметить, что предметом названных преступлений может быть, как движимое, так и недвижимое имущество, а также право на имущество. Признак недвижимости имущества не имеет значения для квалификации имущественных преступлений. Вместе с тем некоторые виды недвижимого имущества по своим объективным свойствам практически не могут быть похищены тайно (квартира, земельный участок, дом и т. п.), но могут быть похищены путем обмана, злоупотребления доверием, применения насилия.

Важно отметить, что при традиционном для уголовного права подходе электронные денежные средства не могли выступать предметом тех форм хищений, где имущество закреплено в качестве единственно возможного предмета преступного посягательства. Это давало основание некоторым исследователям утверждать, что электронные денежные средства (и права требования в целом) могут быть предметом преступного воздействия исключительно при мошенничестве и вымогательстве¹.

Следует отметить, что Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ закрепил положение о том, что безналичные и электронные денежные средства (которые не обладают указанным выше «физическим» признаком) могут являться предметом кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и мошенничества (ст. 159³ и п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ (а значит, и иных форм хищения). Следует согласиться с А. В. Архиповым, который полагает, что указанным решением на законодательном уровне разрешена одна из наиболее острых проблем, существенным образом усложнявшая применение норм гл. 21 УК РФ². Судебная практика в последние годы, особенно после внесения в 2013 г. изменений в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), поддерживала отнесение безналичных и электронных денежных средств к имуществу, а не к праву на имущество, в связи с чем считала их предметом хищения³, а не мошенничества в форме приобретения права на имущество, что нашло свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной прак-

¹ Чекунов И. Г. Квалификация преступлений против собственности, совершаемых с использованием электронных платежных систем // Российский следователь. 2011. № 24. С. 27.

² Архипов А. В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. 2018. № 3. С. 4.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 30 июня 2015 г. по делу № 33-17113/2015; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 14 сентября 2015 г. по делу № 33-13499/2015; Апелляционное определение Самарского областного суда от 22 декабря 2014 г. № 33-12735/2014.

тике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹. Теперь такое понимание предмета хищения получило закрепление в уголовном законе, что, по нашему мнению, будет способствовать более эффективному применению норм об ответственности за хищения.

В качестве предмета хищения, безусловно, выступают деньги и ценные бумаги, являющиеся эквивалентом стоимости. Предметом хищения, кроме того, может быть любая вещь, которая имеет определенную экономическую ценность. Обычное выражение ценности вещи – ее стоимость, определяемая в конкретной денежной сумме. Поэтому «ценностная» характеристика предмета хищения позволяет отграничить рассматриваемые посягательства от тех, которые имеют место в отношении предметов, утративших экономическую ценность, не являющихся носителями стоимости или не имеющих ее, по причине отсутствия овеществления в них человеческого труда.

Так, в частности, ввиду отсутствия экономического признака не могут рассматриваться в качестве имущества документы неимущественного характера, а также документы, которые не являются носителями стоимости, а лишь предоставляют право на получение того или иного имущества (например, доверенность, накладные, квитанции об оплате). В случае, например, их похищения они не могут выступать предметом хищения чужого имущества, а будут рассматриваться как средство получения этого имущества (приготовление к хищению).

К указанным документам следует отнести именные ценные бумаги, а также так называемые легитимационные документы и знаки: квитанции, расписки, доверенности, номерки из гардероба, жетоны камеры хранения и тому подобные имущественные документы и знаки.

Не могут выступать предметом хищения в силу отсутствия экономического признака различные природные объекты: животные и водные биологические ресурсы, находящиеся в естественной среде обитания, деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах и т. д. В названные объекты не вложен труд человека, а, следовательно, посягательство на них не образует воздействия на чьи-либо имущественные интересы. На это, в частности, указывается в пп. 13, 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»². В данном случае имеет место посягательство на экологическую безопасность, а не на отношения собственности.

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2012 № 21 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Третий признак предмета хищений – юридический. Предметом хищения может выступать лишь чужое имущество, то есть имущество, не принадлежащее виновному на праве собственности. Причем виновный не имеет ни действительного, ни даже предполагаемого права на распоряжение этим имуществом как своим собственным, так как это имущество принадлежит по праву собственности другому лицу. Иными словами, это имущество должно быть чужим для виновного. Совершение какого-либо посягательства в отношении собственного имущества не нарушает отношений собственности.

С теоретической и практической точки зрения вызывает интерес вопрос о правовой оценке действий лица, присвоившего найденное или оставленное без присмотра имущество. Судебная практика по данному вопросу неоднозначна и противоречива. Так, Тихвинским городским судом Ленинградской области Б.О.А. признан виновным в совершении кражи утерянного собственником мобильного телефона и осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Ленинградский областной суд, отменяя данный приговор, в кассационном определении указал, что мобильный телефон был утрачен собственником без участия Б.О.А., который лишь присвоил утерянную вещь, не будучи осведомленным о его собственнике, т. е. не предпринимал никаких действий по неправомерному завладению имуществом потерпевшего. Далее, поясняя свою позицию, областной суд отметил следующее: «По смыслу закона при совершении хищения имущество изымается из обладания собственника или лица, в ведении или под охраной которого оно находится. Если имущество по тем или иным причинам уже выбыло из обладания собственника, то завладение такой вещью не образует хищения, а неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного вещи влечет гражданскую ответственность. ... Лицо, утаившее находку, либо не заявившее о ней, не несет никакой юридической ответственности. В таком случае лицо только утрачивает право на вознаграждение в случае, когда владелец вещи обнаружится и потребует ее возвращения»¹.

Аналогичное решение было принято постановлением Президиума Верховного Суда Чувашской Республики в отношении Д., который судом первой инстанции был признан виновным в том, что, находясь в развлекательном центре, заметив под платформой игрового автомата сотовый телефон и убедившись, что за ним никто не наблюдает, похитил указанный телефон и скрылся с места преступления². В указанных ситуациях суды первой инстанции установили в поведении виновных признаки хищения, указывая на изъятие чужого оставленного, забытого или утерянного иму-

¹ Кассационное определение Ленинградского областного суда от 27.03.2013 № 22-614/2013 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 21.09.2012 № 44-У-903/2012 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

щества. Вышестоящие суды апеллировали понятием находки и обосновывали этим отсутствие в деянии признаков состава преступления.

В этой связи хотелось бы отметить следующее. Одна из причин сложившейся ситуации связана с тем, что в действующем УК РФ отсутствует отдельная статья, которая предусматривала бы ответственность за присвоение найденного, тогда как ранее в уголовном законе такая норма существовала. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. содержал ст. 148⁴ «Присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества»¹, которая предусматривала уголовную ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного ценного имущества, заведомо принадлежащего другому собственнику. Другая причина лежит в необходимости верного соотношения понятий «хищение чужого имущества», «находка», «бесхозная вещь», «брошенная вещь», «потерянная вещь», «забытая вещь».

Большинство людей сталкиваются в своей жизни со случаями находки забытых, брошенных, утерянных или оставленных без присмотра вещей. В некоторых случаях преступный характер завладения теми или иными вещами или предметами, оставленными без присмотра, совершенно очевиден. Например, завладение оставленным на обочине дороги или во дворе многоэтажного дома автомобилем или предметами, находящимися в нем. В других случаях, когда речь идет о присвоении кошелька, найденного на остановке общественного транспорта, или вещи, забытой в парке или в лесу после пикника, определить преступный или не преступный характер действий сложнее.

Правовой режим бесхозных и брошенных вещей, а также находки определяется ГК РФ. Бесхозной в соответствии со ст. 225 ГК РФ признается вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен. Статья 226 ГК РФ определяет брошенные вещи как «движимые вещи, брошенные собственником или иным образом оставленные им с целью отказа от права собственности на них».

В соответствии с ч. 1 ст. 227 ГК РФ лицо, нашедшее потерянную вещь, обязано немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, и возвратить найденную вещь этому лицу. Если названное лицо неизвестно, то о находке необходимо сообщить в полицию или в орган местного самоуправления (ч. 2 ст. 227 ГК РФ). Если по истечении шести месяцев с момента заявления о находке лицо, имеющее право получить находку, не будет найдено, то лицо, нашедшее вещь, приобретает право собственности на нее (ч. 1 ст. 228 ГК РФ). Есть принципиальная разница между забытой, потерянной, оставленной на время вещью и той, от которой собственник отказался. Право владения следует понимать гораздо шире, чем только непосредственное использование вещи или нахождение вещи при себе.

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Так, все имущество, находящееся в помещении, специальном хранилище, транспортном средстве (автомобиле, купе поезда), считается находящимся во владении лица, которому принадлежит помещение (автомобиль) или который поместил там (туда) свои вещи. Вещи, оставленные по той или иной причине без присмотра в определенных местах (например, вокзал, аэропорт и т. д.), считаются находящимися во владении лиц, которым они принадлежат. Поэтому завладение сумкой или чемоданом, оставленными пассажиром, отошедшим на некоторое время в туалет или буфет, без присмотра, образует хищение чужого имущества. Если забытая собственником вещь находится в месте, которое ему известно, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом ее возвратить, то действия лица, забравшего такую вещь, также образуют хищение. Такая ситуация может сложиться, если пассажир, забыл в такси свою сумку, а водитель либо следующий пассажир забирает ее с намерением обратить в свою пользу. Если гражданин забывает в туалете, на скамейке или в ином месте ожидания, например в коридоре медицинского (или иного) учреждения, свой сотовый телефон, а другой человек забирает его с намерением обратить в свою пользу, он также совершает хищение.

В отличие от забытой вещи, потерянная вещь представляет собой предмет, который не имеет идентификационных признаков, определяющих его принадлежность конкретному собственнику или владельцу, местоположение которого указанному лицу неизвестно. Такими предметами могут стать потерянные в лесу или на пляже часы, золотые украшения (кольцо, цепочка, браслет). В подобных случаях действия лиц, завладевающих такими предметами, не образуют хищения, а оцениваются как присвоение находки. В случае если потерянная вещь обладает идентификационными признаками принадлежности, ее присвоение образует хищение чужого имущества.

Данную позицию сформулировал Верховный Суд Российской Федерации в кассационном определении по делу Г., которая в холле поликлиники завладела сотовым телефоном, оставленным (забытым) потерпевшей вместе с другими вещами (сумкой). Из показаний виновной видно, что она осознавала то обстоятельство, что телефон кому-то принадлежит, и то, что владельца чужой вещи рядом нет; она не отвечала на осуществленные по телефону вызовы, когда забрала его, а затем избавилась от сим-карты, находящейся в нем, заменила ее другой сим-картой и обратила телефон в свою пользу. Судебная коллегия Верховного Суда РФ, учитывая конкретные обстоятельства уголовного дела, место совершения деяния – государственное учреждение (поликлиника), показания потерпевшего о достоверно известном ему месте нахождения принадлежащего ему телефона, действия виновной, направленные на обращение чужого имущества в свою пользу, а также особенности предмета хищения – сотового телефона, находящегося в рабочем состоянии и имеющего идентификационные признаки, полагает,

что в данном случае имеет место кража чужого имущества, а не находка¹. Таким образом, действия лиц, привыкших «брать то, что плохо лежит», основанные на принципе «что упало, то пропало», образуют хищение чужого имущества, если найденная и присвоенная ими вещь, потерянная или оставленная собственником или иным законным владельцем в общественном месте без присмотра, обладает идентификационными признаками.

Важным элементом определения хищения, указанного в примечании к ст. 158 УК РФ, является его объективная сторона, которая представлена деянием в виде изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, последствием, характеризующимся причинением ущерба собственнику или иному владельцу имущества, и причинно-следственной связью между ними. При совершении хищения имущество изымается из обладания собственника или лица, в ведении или под охраной которого оно находится. Изъятие заключается в переводе чужого имущества из владения собственника или иного владельца в фактическое обладание виновного.

Изъятие чужого имущества и обращение его в свою пользу виновным обычно происходит одновременно, совершается одним действием. Если же процесс хищения имеет протяженность во времени, то именно указание на обращение имущества в пользу виновного характеризует момент окончания преступления, когда виновный противоправно приобретает возможность распоряжаться и пользоваться чужим имуществом как своим собственным.

Законодатель определяет хищение как преступное изъятие и (или) обращение имущества в пользу виновного или других лиц. Как справедливо отмечает А. В. Шеслер, понятие «другие лица» требует своего уточнения². Представляется, что к числу этих лиц нельзя относить всех без исключения. Критерием отнесения к таковым может выступать наличие личной заинтересованности виновного в их благополучии. В частности, к «другим лицам», в отношении которых происходит обращение имущества виновным при хищении, следует относить: супруга (супругу), лиц, находящихся в родстве (включая как близких, так и дальних родственников) или свойстве, друзей, лиц, с которыми виновный находится в интимных отношениях, а также иных лиц, так или иначе связанных с виновным имущественными отношениями.

Из понятия хищения видно, что его обязательным признаком является общественно опасное последствие в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Степень тяжести последствия определяется размером причиненного материального ущерба. Последний зави-

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2017 № 75-УД17-2 // <http://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19042017-n-75-ud17-2/> (дата обращения: 12.02.2019).

² Шеслер А. В. Хищения: понятие и признаки // Вестник Томского университета. 2012. № 4 (6). С. 73.

сит от экономической оценки предмета посягательства, заключенной в его стоимости и денежном выражении, – цене товара. Таким образом, преступный результат как форма социальных последствий хищения определяется суммарной стоимостью имущества, явившегося предметом посягательства. Преступный результат при хищении состоит в причинении собственнику только реального (положительного) материального ущерба. Убытки в виде упущенной выгоды, причиненные хищением собственнику, в содержательную структуру реального материального ущерба не входят.

Необходимо обратить внимание на то, что совершение хищения не превращает похитителя в собственника имущества, а определяет его как незаконного владельца такового. Следовательно, в случае, если происходит ситуация, при которой лицо похищает у похитителя похищенное им ранее имущество, зная о том, что оно не является его собственностью («вор» украл ворованное у другого «вора»), то подобное поведение не образует хищения чужого имущества ввиду отсутствия материального ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества. Данный ущерб причинен собственнику тем лицом, которое совершило «первое» хищение. Второе «хищение» ущерба собственнику уже причинить не может, а тот, у кого оно незаконно находилось, его собственником или законным владельцем не стал.

Стоит отметить, что вопрос о проблемах правовой оценки похищения похищенного давно известен науке уголовного права. Русскому уголовному праву была присуща позиция, при которой похищение похищенного следовало считать хищением. Так, Н. С. Таганцев писал о том, что «похитить имущество можно даже у вора», поскольку воровство характеризуется посягательством на «фактического держателя вещи», безотносительно к тому, является ли он собственником или недобросовестным владельцем¹.

Аналогичного мнения придерживались и ученые-юристы советского периода. Большинство из них считали, что потерпевшим от такого деяния является «первоначальный обладатель вещи»², «собственник имущества»³. Правоприменительная практика того периода также признавала похищение похищенного хищением. Названные позиции соответствовали существовавшему в то время уголовному законодательству, которое не закрепляло легального определения хищения чужого имущества и предусматривало в качестве его определяющего свойства факт противоправного завладения виновным чужим для него имуществом.

Указанное нами выше положение о том, что похищение похищенного не может образовывать хищение, основано на тексте примечания 1 к ст. 158 УК РФ. Виновный при этих обстоятельствах не причиняет вреда

¹ Таганцев Н. С. Уложение 22 марта 1903 г. СПб, 1904. С. 854.

² Никифоров Б. С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. М., 1954. С. 22.

³ Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 32.

отношениям собственности, поставленным под охрану гл. 21 УК РФ, поскольку имущество, выступающее предметом посягательства, вышло из обладания собственника (законного владельца).

В связи с этим возникает вопрос: «Как квалифицировать подобного рода деяния?». Думается, что все зависит от конкретной ситуации, а в основе квалификации лежит направленность и содержание умысла виновного лица.

Ситуация 1. Лицо похищает имущество и знает, что это имущество ранее было похищено. В данном случае действия виновного не образуют хищения чужого имущества. Если в ходе изъятия указанного имущества уничтожаются или повреждаются предметы, являющиеся собственностью лица (дверь, запорные устройства, предметы быта и т. д.), то действия виновного при наличии соответствующих признаков могут быть квалифицированы по ст. 167 УК РФ «Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества».

Ситуация 2. Лицо похищает имущество и не знает, что это имущество ранее было похищено. Оценивая эту ситуацию, следует согласиться с С. А. Елисеевым, который предлагает здесь применить правило квалификации по направленности умысла, в соответствии с которым виновный несет ответственность за покушение на хищение чужого имущества¹.

Уголовный закон не устанавливает минимального стоимостного предела, преодоление которого необходимо для квалификации хищения как уголовно наказуемого деяния. При решении этого вопроса следует обратиться к ст. 7.27 КоАП РФ, согласно которой мелкое хищение наказуемо, если стоимость похищенного не превышает двух с половиной тысяч рублей (ч. 2), при условии, что деяние виновного не является открытым хищением и совершено путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных чч. 2-4 ст. 158 УК РФ, чч. 2-6 ст. 159 УК РФ и чч. 2-4 ст. 160 УК РФ. Следовательно, для ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 160 УК РФ сумма похищенного имущества должна быть больше 2500 рублей. Для остальных хищений минимальная сумма отсутствует как таковая.

Понятие хищения, данное в уголовном законе, указывает на материальную конструкцию составов хищений. При этом в судебной практике и в теории уголовного права хищение признается оконченным преступлением с момента фактического изъятия имущества и наличия у виновного реальной возможности распоряжаться или пользоваться им по своему усмотрению как своим собственным. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 6 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил: «Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реаль-

¹ Елисеев С. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 49.

ную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»¹.

Даже минимальная по времени возможность распоряжаться или пользоваться похищенным имуществом будет достаточной для признания хищения оконченным. Таковой может выступать, например, возможность вора-карманника, совершившего кражу кошелька в маршрутном такси, расплатиться за проезд. При этом не требуется, чтобы виновный фактически воспользовался этим имуществом. Имеет значение только то, что он, завладев чужим имуществом, получил возможность распорядиться им².

Отсутствие у субъекта реальной возможности распоряжаться или пользоваться похищенным исключает состав оконченного хищения. В подобных случаях преступные действия виновного надлежит квалифицировать как покушение на хищение чужого имущества, поскольку преступный результат не наступил по причинам, не зависящим от воли виновного.

Так, К. был признан виновным в том, что 23 февраля 2001 года в целях хищения чужого имущества напал на потерпевшую Е., с применением насилия похитил принадлежащие ей шапку и дубленку, пытался с места преступления скрыться, но был задержан знакомыми потерпевшей Х. и И. При таких обстоятельствах у С. не было реальной возможности распорядиться похищенным и его действия были квалифицированы как неоконченное преступление по ст. ст. 30 ч. 3, пп. «б», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж³.

Противоправность представляет собой еще один признак хищения чужого имущества. Применительно к данному признаку большинство ученых говорят о нескольких его элементах. Так, Г. Н. Борзенков указывает на то, что признак противоправности означает следующее: хищение осуществляется не только способом, запрещенным законом (объективная противоправность), но и при отсутствии у виновного прав на это имущество (субъективная противоправность)⁴. Аналогичного мнения придерживается и А. И. Бойцов, который считает, что «противоправность изъятия прежде всего означает, что оно осуществляется способом, прямо запрещенным

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.2007 № 748-П06 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.04.2003 № 32кп02-33 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 416.

уголовным законом (объективная противоправность), при отсутствии которого содеянное может квалифицироваться по иным статьям УК РФ или вовсе не составлять преступления». Наряду с указанным признаком А. И. Бойцов выделяет второй элемент – субъективную противоправность, понимаемую как отсутствие у виновного какого-либо права на изымаемое имущество, а также третий элемент, который сформулирован так: «Противоправность хищения состоит в нарушении свободы собственника или титульного владельца распоряжаться находящимся у них имуществом, ибо его изъятие осуществляется помимо или против их воли»¹. Данная позиция близка Н. А. Лопашенко, выделяющей в признаке противоправности хищения также элемент, соответствующий вышеназванным по сути².

Нам близка позиция, которую занимает П. С. Яни, который отмечает, что противоправность следует понимать в том смысле, что «изъятие чужого имущества должно противоречить законодательству, позитивно регулиющему отношения по поводу имущества, в частности, гражданскому и трудовому»³. Согласно ст. 235 ГК РФ отторжение имущества по общему правилу, изъятия из которого установлены только законом, должно соответствовать воле собственника. В соответствии с этим, в частности, при мошенничестве, когда имущество передается виновному (или по преступному замыслу виновного – третьим лицам) самим собственником либо иным введенным в заблуждение лицом, казалось бы, добровольно, также имеет место противоправное изъятие чужого имущества, поскольку в действительности лицо, передающее имущество, введено в заблуждение, в ином случае имущество им передано не было бы.

Проблема установления противоправности как конститутивного признака хищения возникает в самых разнообразных проявлениях, прежде всего в аспекте, связанном с наличием у лица материальных оснований для имущественных требований, когда лицо реализует свое право с нарушением предусмотренного для этого порядка.

Чаще всего проблема определения хищения как противоправного деяния обсуждается в связи с разграничением хищения и самоуправства, поскольку установление наличия у лица права на имущество исключает квалификацию его деяния как хищения. Названные проблемы разграничения найдут свое отражение в третьем параграфе настоящей работы.

Кроме того, вопрос о противоправности как признаке хищения возникает при рассмотрении уголовных дел о хищениях командировочных средств. Как справедливо отмечает П. С. Яни, «высший судебный орган прекратил ошибочную практику привлечения к уголовной ответственности за мошенничество лиц, находившихся в командировке и фактически по-

¹ Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. 3. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 84–85.

² См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 18. СПб., 2011. С. 108–112.

³ Яни П. С. Противоправность как признак хищения // Законность. 2014. № 6. С. 22–26.

несших затраты на проживание, но приобретающих поддельные справки о плате за проживание в гостинице и представлявших их работодателю»¹.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя обвинительный приговор по делу о мошенничестве и прекращая дело за отсутствием состава преступления, привела следующие доводы в пользу своего решения. Маянцев и Лисицын по возвращении из командировки представили в ГУ МВД России заведомо ложные сведения о том, что они в период с 23 января по 15 февраля 2003 г. проживали в гостинице и в связи с этим понесли «командировочные» расходы по найму жилого помещения. Однако согласно приказу Минфина России от 6 июля 2001 г. № 49н «Об изменении норм возмещения командировочных расходов на территории Российской Федерации» (ныне утратил силу) оплата найма жилого помещения во время нахождения в служебной командировке возмещается по фактическим расходам, подтвержденным соответствующими документами, но не более 550 руб. в сутки. На основании этого Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ сделала вывод о том, что Лисицын и Маянцев во время командировки имели право заключить договор жилого найма на период с 24 января по 15 февраля 2003 г. на ту сумму, которую они получили по подложным документам в виде «командировочных» средств².

Правило квалификации подобных случаев может быть сформулировано следующим образом: «Использование лицом (не получившим средств для найма жилого помещения и командировочных средств) ненадлежащего документа не из корыстных побуждений, а вынужденно, с целью покрытия понесенных им в период служебной командировки затрат, не образует состава преступления»³. Схожие проблемы возникают, но решаются в пользу констатации наличия признака противоправности, например по делам о хищении средств материнского капитала, об использовании лжепосредников при совершении хищения реализуемых организацией товаров и др.⁴

Следующим признаком хищения выступает безвозмездность. Признак безвозмездности нужно трактовать с учетом причинения изъятием имуще-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Особенная часть. Разделы VII – VIII (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. Том 2. М., 2017. С. 127.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2007 г. № 41-Д07-58 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2000 № 486п00пр // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 1; Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (отменен приговор Сабинского районного суда Республики Татарстан по делу Р.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 10.

⁴ См., в частности: Бекренева Т. Материнский капитал – повод для мошенничества // Жилищное право. 2012. № 4. С. 57-63; Мун О. Махинации с материнским капиталом // Жилищное право. 2013. № 6. С. 7; Яни П.С. Хищение продукции с использованием фирмы-лжепосредника // Российская юстиция. 2005. № 5. С. 24-27.

ства ущерба собственнику. Безвозмездность как признак хищения означает, что изъятие имущества виновным происходит без предоставления потерпевшему взамен должного равноценного (эквивалентного) возмещения в виде денег или иного имущества. В противном случае состав хищения отсутствует: «Не является хищением такое изъятие чужого имущества, которое не связано с причинением ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества, если лицо, совершившее изъятие, взамен полностью его оплачивает либо предоставляет иную равноценную компенсацию»¹. Если в процессе изъятия и (или) обращения имущества собственнику предоставляется соответствующее возмещение, то такие действия нельзя считать хищением, поскольку они не причиняют имущественного ущерба, так как уменьшения имущественных фондов не происходит. «Эквивалентность» возмещения должна иметь место не только субъективно, по мнению виновного, но и объективно, исходя из соотношения изымаемых и возмещаемых предметов.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ был оправдан Щ., который обвинялся в совершении мошенничества в отношении средств, полученных им по кредитному договору. Судебная коллегия разъяснила: «К материалам дела приобщены оформленные в соответствии с требованиями закона договоры залога с указанием предмета залога. Согласно договорам, право проверять залоговое имущество предоставлено банку. Свидетель Е. показал, что он лично проводил проверку залогового имущества предприятий Щ., где количество товарно-материальных ценностей всегда превышало сумму кредита»². Таким образом, даже если бы Щ. не собирался исполнять встречное обязательство, т. е. возвращать кредит, то все равно приведенные обстоятельства не позволяли установить в содеянном признаки безвозмездности и направленности действий Щ. на причинение банку ущерба. Виновный в момент противоправного изъятия может частично компенсировать собственнику причиненный изъятием имущества ущерб. Данное обстоятельство не исключает ответственности за хищение, при этом Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества³.

¹ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 29 июня 2011 г. по делу № 44у-105/2011 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Московского городского суда от 20 августа 2012 г. по делу № 22-1195 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 1997 г. по делу Щ. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (абз. 2 п. 30) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Последним признаком хищения, характеризующим субъективное свойство изъятия имущества, является корыстная цель. Корыстная цель представляет собой стремление лица противоправно получить имущественную выгоду, «поживиться за счет других», обогатиться преступным путем, при заведомом отсутствии законных оснований к приобретению желаемых материальных благ.

Стоит отметить, что в теории уголовного права существует два различных подхода к пониманию корыстной цели как конститутивного признака хищения. Согласно широкой трактовке корыстная цель при хищении предполагает не только желание виновного извлечь выгоду лично для себя, но и стремление обратить похищенное чужое имущество в свою собственность или собственность любого третьего лица, когда эта цель реализуется как получение фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным¹. Более узкое толкование состоит в определении указанной цели как корыстного мотива, исходя из чего под корыстной целью понимается стремление виновного получить в результате изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц материальную выгоду только для себя либо для соучастников, либо для близких ему лиц, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован².

Результаты обобщения судебной практики свидетельствуют о восприятии правоприменителями узкого подхода к пониманию рассматриваемого признака хищения. Так, в частности, Президиум Волгоградского областного суда указал на отсутствие корыстной цели у лица, которое использовало вверенные ему средства исключительно в интересах другого лица – для оплаты обучения подчиненного³.

Наличие у лица иной, не корыстной цели, исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности за хищение. В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования, с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела подобные действия при наличии к тому оснований, указанных в ст. 330 УК РФ, следует квалифицировать как самоуправство.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Особенная часть. Разделы VII – VIII (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. Том 2. М., 2017. С. 129.

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. д.ю.н., проф. Р. А. Сабитов. Тюмень: ТИПК МВД России, 2013. С. 156.

³ См.: Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 05.10.2001 по делу И. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 7. С. 8.

Так, Б. судом первой инстанции был осужден за кражу. Исходя из материалов дела, Б. похитил ключи у своей малолетней дочери и с их помощью проник в квартиру своей бывшей жены, откуда тайно похитил ее личное имущество: две шубы, дубленку, кожаную куртку и другие носимые вещи. Судебной коллегией Верховного Суда РФ действия Б., на основании протеста заместителя Генерального прокурора РФ, были переквалифицированы на самоуправство. Признавая Б. виновным в совершении кражи личного имущества у своей бывшей жены, суд первой инстанции сослался на ее показания, а также на показания свидетелей, протокол осмотра места происшествия. Однако эти материалы дела не доказывают наличие у Б. умысла на совершение кражи. Свидетели подтвердили лишь факт завладения Б. личными вещами своей бывшей жены. На протяжении предварительного следствия и на судебном заседании Б. пояснял, что после расторжения брака раздел совместно нажитого ими имущества он не производил, из квартиры, ранее принадлежавшей его родителям, не выписывался, право на эту жилую площадь не потерял, проживал в маленькой комнате, а жена и несовершеннолетняя дочь – в большой. В квартире находились его личные вещи. Жена всячески пыталась избавиться от его присутствия в квартире, так как у нее был сожитель. Она поставила вторую, металлическую дверь и зайти в квартиру он не мог, поскольку ключей она ему не дала.

Совершая изъятие имущества в связи с тем, что в квартире не оказалось его вещей, Б. взял часть вещей бывшей жены. Вещи не продавал, а оставил на хранение у своего знакомого, так как собирался вернуть их потом жене, после разрешения возникшего конфликта, но не успел этого сделать до ареста, поскольку не было подходящего случая, чтобы согласовать вопросы пользования вещами и квартирой с бывшей женой.

Таким образом, как видно из дела, супруги Б. хотя и расторгли брак, но раздел жилья и имущества не производили. Бородина И. осталась проживать в квартире, принадлежавшей ранее родителям мужа, где находились и совместно нажитое имущество, и предметы обихода, оставленные его родителями, и его личные вещи. Изымая из квартиры имущество жены, Б. не имел умысла на его безвозмездное завладение.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции принял ошибочное решение, при котором самоуправные действия виновного были необоснованно расценены как кража личного имущества¹.

Все хищения чужого имущества могут быть классифицированы по ряду оснований. В основе классификации хищений лежат два основных критерия: 1) способ изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного и 2) размер причиненного ущерба (стоимость похищенного

¹ Самоуправные действия лица необоснованно расценены как кража личного имущества (извлечение): определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 4. С. 7.

имущества). Действующее уголовное законодательство учитывает оба этих критерия, что позволяет дифференцировать и индивидуализировать ответственность похитителя.

Так, в зависимости от способа изъятия имущества определяется форма хищения: тайному способу соответствует кража (ст. 158 УК РФ), открытому – грабеж (ст. 161 УК РФ), присвоению или растрате вверенного имущества – присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), обману или злоупотреблению доверием – мошенничество (ст. 159 УК РФ).

Фактически законодателем названо пять форм хищений. При этом достаточно близко к ним примыкает разбой – деяние, предусмотренное ст. 162 УК РФ. Названное посягательство не может быть отнесено к одной из форм хищений по причине того, что в ч. 1 ст. 162 УК РФ отмечается, что это «нападение в целях хищения чужого имущества, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Законодатель формулирует разбой как нападение, имеющее целью хищение чужого имущества. Наличие такой формулировки противоречит набору признаков, которые характерны для хищений и были рассмотрены нами выше, и указывают на то, что разбой при отсутствии самого факта хищения, при наличии лишь цели хищения, является преступным деянием. То, что имеет место после нападения с применением вышеуказанного насилия или угрозы его применения (разбой), открытое или, скажем, тайное хищение имущества, для квалификации значения не имеет и охватывается составом разбоя.

Несмотря на то, что разбой, по нашему мнению, теоретически не может выступать в качестве одной из форм хищения чужого имущества, в настоящем учебном пособии он рассматривается нами как таковой. Причиной тому является не только юридическая близость разбоя к хищениям, но и традиционное представление о нем как о форме хищения в отечественной юридической и учебной литературе¹.

Стоимость (ценность) имущества, которое выступает предметом хищения, определяет вид совершаемого деяния. Основанием дифференциации хищений чужого имущества на виды выступает размер причиненного собственнику или иному законному владельцу имущественного ущерба.

В настоящее время нормативно закреплены следующие виды хищений:

- 1) мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ);
- 2) хищение, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину;
- 3) хищение, совершенное в крупном размере;
- 4) хищение, совершенное в особо крупном размере;
- 5) хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ);

¹ См., например: Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рарог. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. С. 241, 253.

б) «простое» хищение – неквалифицированные в зависимости от размера случаи хищения чужого имущества (фактически все те посягательства, которые не могут быть отнесены к тем, которые указаны в вышеназванных п. 1-5).

Хищение признается мелким, если стоимость изъятого имущества не превышает двух с половиной тысяч рублей. При этом следует учитывать, что изъятие имущества совершается в форме кражи, мошенничества, присвоения, растраты без отягчающих обстоятельств. Ответственность в данном случае наступает по ч. 1 или ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Следует отметить, что достаточно часто в тех случаях, когда имеет место похищение на сумму, соответствующую мелкому хищению, но в поведении виновного установлены квалифицирующие признаки ст.ст. 158, 159, 159¹-159⁶, 160 УК РФ, суды выносят оправдательные приговоры, основывая свою позицию на недостаточной степени общественной опасности данных деяний, указывающих на их малозначительность. Так, 1 марта 2018 г. Белорецким межрайонным судом Республики Башкортостан оправдана по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием состава преступления, Д. С. Юсупова, которая обвинялась в ходе следствия в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. 22 декабря 2017 г., в период с 15.10 часов до 15.27 часов, с группой лиц по предварительному сговору совершила кражу трех джемперов, стоимостью 649 рублей каждый, из магазина ОАО «Глория Джинс», причинив ущерб на сумму 1947 рублей.

В своем приговоре суд указал, что единственным фактором, отграничивающим указанные события от административного правонарушения, является установленный в действиях Д. С. Юсуповой и иных лиц предварительный сговор на совершение кражи. Как установлено судом, умысел и сговор на совершение кражи возник у них за минимально возможный период времени перед началом действий, образующих объективную сторону кражи, что указывает на меньшую общественную опасность действий Д. С. Юсуповой. При этом стоимость имущества, явившегося предметом посягательства, составляет 1947 рублей, что соответствует стоимости имущества при совершении мелкого хищения, не предусматривающего уголовной ответственности. Как указал суд, при таких обстоятельствах анализ установленных по делу обстоятельств не позволяет сделать вывод о том, что содеянное Д. С. Юсуповой обладает признаками достаточной степени общественной опасности для признания содеянного преступлением¹.

Ранее, 25 ноября 2010 г., Федоровским районным судом РБ прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело в отношении Л. А. Сайкина, обвиняемого в ходе следствия в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ. 25 августа 2010 г. через проем оконной рамы в веранде дома незаконно проник в частный дом В. Г. Бабина, откуда тайно похитил принадлежащие последнему продукты

¹ Архив Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан за 2018 год.

питания, а именно: 1,5 кг свежемороженой рыбы «Минтай» на сумму 120 рублей, 1,5 кг сахарного песка на сумму 58,5 рублей, одну булку белого хлеба, стоимостью 16 рублей – всего на общую сумму 194 рубля 50 копеек. Вынося свое решение, суд указал на то, что степень общественной опасности совершенного подсудимым деяния настолько мала, что оно не является преступлением в силу малозначительности¹. Соглашаясь в целом с позицией суда относительно применения правил малозначительного деяния, следует отметить, что при этих условиях виновные не подлежат какой-либо ответственности вообще. Уголовная ответственность исключается, поскольку применены правила ч. 2 ст. 14 УК РФ и деяние не является преступлением. Статья 7.27 КоАП РФ не может применяться по формальному основанию, т. к. условием ее применения является не только сумма похищенного, не превышающая 2500 рублей, но и тот факт, что хищение совершено при отсутствии квалифицирующих признаков ст.ст. 158, 159, 159¹-159⁶, 160 УК РФ.

Хищение, совершенное с причинением значительного ущерба, возможно только в отношении частной собственности граждан в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты. Согласно примечанию 2 к ст. 158 УК РФ значительный ущерб гражданину, за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей. В соответствии с п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» при квалификации деяний лица по признаку причинения значительного ущерба гражданину необходимо учитывать «имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др.»².

Хищение, совершенное в крупном или особо крупном размере, возможно в любой форме хищения чужого имущества, однако данные виды хищений дифференцированы. Общие условия, определяющие названные минимальные пределы, указаны в примечании 4 к ст. 158 УК РФ. Крупным размером признается совершение хищения в любой форме, за исключением деяний, предусмотренных чч. 6 и 7 ст. 159, ст. 159¹ и 159⁵ УК РФ, при условии, что стоимость похищенного имущества превышает 250000 рублей, а особо крупным – 1 млн рублей.

Особняком среди других видов хищения стоит хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ). Названное деяние может быть совершено в форме любого хищения и характеризуется дополнительным

¹ Архив Федоровского районного суда Республики Башкортостан за 2010 год.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

признаком предмета хищения, которым является его особая историческая, научная, художественная или культурная ценность, определяемая на основании экспертного заключения.

Выводы:

Под хищением в соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ следует понимать совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Данное определение выступает основой единообразной квалификации рассматриваемых преступных деяний.

Предмет хищений трансформировался за последние годы и в настоящее время его образуют не только чужое имущество, обладающее физическими, юридическими и экономическими признаками, но и право на чужое имущество, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства.

Важными системообразующими элементами хищения являются: его объективная сторона, которая представлена деянием в виде изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, последствием, характеризующимся причинением ущерба собственнику или иному владельцу имущества, и причинно-следственной связью между ними; и корыстная цель, выступающая его ключевым субъективным свойством.

Основанием дифференциации хищений чужого имущества на формы и виды выступают соответственно способ совершения хищения и размер причиненного собственнику или иному законному владельцу имущественного ущерба.

Контрольные вопросы:

1. Что понимается под хищением чужого имущества?
2. Какими признаками обладает предмет хищений?
3. Как с правовой точки зрения следует оценить действия лица, присвоившего найденное или оставленное без присмотра имущество?
4. В чем выражается объективная сторона хищений чужого имущества?
5. Что следует понимать под корыстной целью применительно к хищениям чужого имущества?
6. Какие критерии лежат в основе деления хищений на формы и виды?

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМ ХИЩЕНИЯ

Кража (ст. 158 УК РФ). Объектом кражи являются общественные отношения, обеспечивающие право собственности. В качестве предмета, как и во всех хищениях, выступает чужое имущество.

Объективная сторона кражи определена в законе в форме тайного хищения чужого имущества. Тайным является такое хищение, которое совершается:

1) без ведома и согласия собственника или лица, во владении или ведении которого находится имущество, и, как правило, незаметно для посторонних (например, квартирная кража при отсутствии в ней людей);

2) в присутствии собственника, но незаметно для него (карманная кража при отсутствии очевидцев);

3) если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий (в присутствии малолетнего, невменяемого);

4) если виновный ошибочно полагает, что совершает хищение тайно, а в действительности его действия осознавал потерпевший или наблюдали другие лица;

5) в присутствии близкого родственника виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица.

Кража, как было отмечено в предыдущей главе, считается оконченным преступлением, когда чужое имущество изъято и обращено в пользу виновного или других лиц, т. е. когда виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

В судебной практике отмечается, что реальная возможность свидетельствует о полном контроле над имуществом и о завершенности его обращения к своей выгоде. Поэтому, действия Петухова, задержанного за воротами дома с изъятим у потерпевшего имуществом, судом справедливо были оценены как покушение на совершение кражи, поскольку виновный не получил реальной возможности распорядиться похищенными вещами.¹

Тайное поведение виновного может быть обнаружено. Если виновный начал совершать хищение тайно, но, будучи застигнутым и сознавая это, продолжил изъятие имущества открыто, в присутствии какого-либо лица или вопреки воле собственника или законного владельца, то его действия представляют собой грабеж. Если он при этом применяет насилие с целью завладения имуществом или для его удержания уже непосредственно после изъятия, то эти действия должны квалифицироваться в зависимости от характера примененного насилия как насильственный грабеж или

¹ См.: Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 14.11.1997 по делу Петухова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 6. С. 22.

разбой. Хищение в этом случае, на момент обнаружения действий виновного еще не должно быть окончено, если же удерживается, в том числе путем насилия, уже тайно похищенное имущество, оконченная кража в открытое хищение либо разбой перерасти не может¹.

Субъективная сторона преступления характеризуется таким обязательным признаком, как вина, а также факультативными признаками – мотивом, целью или эмоциональным состоянием лица, совершившего преступление. Исторически в российском уголовном законодательстве сложились две формы вины: умысел и неосторожность. При совершении умышленных преступлений лицо нацелено на причинение вреда: оно осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желает или сознательно допускает их наступление. При неосторожной форме вины лицо предвидит наступление последствий, но без достаточных оснований рассчитывает на их предотвращение, либо вообще не предвидит возможности причинения вреда, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

С субъективной стороны любое хищение характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Виновный сознает, что совершает общественно опасное деяние, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (ущерба) и желает их наступления. Виновный также осознает противоправный и безвозмездный характер завладения чужим имуществом. В содержание умысла входит и сознание виновным формы хищения, наличие в деянии квалифицирующих признаков.

Корыстная цель при краже, как и при любой форме хищения, предполагает стремление виновного обогатить себя или третьего лица.

Мотив – это внутреннее побуждение лица на совершение чего-либо. На совершение кражи, грабежа, разбоя человека могут подтолкнуть зависть, месть, злоба и другие низменные побуждения. Но самым распространенным мотивом, вызывающим решимость совершить хищение, является корысть, стремление извлечь имущественную выгоду.

Субъект кражи – общий, то есть любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Тайное изъятие чужого имущества, которое вверено виновному, представляет собой не кражу, а присвоение или растрату.

Для квалификации кражи по чч. 2, 3 или 4 ст. 158 УК РФ достаточно установления хотя бы одного из названных там обстоятельств. Если в одном деянии имеется несколько квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков, предусмотренных чч. 2, 3 и 4 этой статьи, то действия виновного, при отсутствии реальной совокупности преступлений, подлежат квалификации лишь по той части УК РФ, по которой предусмотрено

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2006 № 50-о06-3 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния.

Кража, совершенная группой лиц, предполагает совершение тайного хищения имущества, для которого характерно следующее:

1) возникновение субъективной связи между соучастниками преступления до совершения действий, входящих в объективную сторону названного деяния. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной стороны кражи, то предварительный сговор отсутствует. Сговор на совершение тайного хищения чужого имущества может возникнуть как задолго до совершения преступления, так и непосредственно перед его совершением, а способ соглашения может быть абсолютно любым: письменным, словесным, в виде жестов и т. п. Степень согласованности действий соучастников может быть различной, но она предусматривает как минимум определение этапов совместной деятельности и определение объема выполняемых функций;

2) деятельность соучастников характеризуется соисполнительством, при котором каждый из соучастников полностью или частично выполняет действия по тайному изъятию или обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц. В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» уголовная ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т. п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Группу лиц по предварительному сговору могут образовывать только лица, подлежащие уголовной ответственности. Лица, признанные судом невменяемыми, а также лица, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность за кражу, в состав группы юридически входить не

могут, хотя фактически они непосредственно и участвовали бы в тайном изъятии чужого имущества. Данное решение прямо закреплено в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29: «Если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК как непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК)»¹.

Особое внимание следует обратить на разъяснения, данные в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». В данном случае разъясняется, что «приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием в преступлении (например, в краже), если эти действия были обещаны исполнителю такого преступления до или во время его совершения либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие»².

Кража с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище – квалифицированный состав тайного хищения чужого имущества. В соответствии с примечанием 3 к ст. 158 УК РФ «под помещением в статьях настоящей главы понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях». Помещение, о котором идет речь в п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, может быть постоянным или временным, разборным сооружением – временный киоск, кафе, раздевалка, павильон и т. п.; передвижным или недвижимым.

Под хранилищем, согласно названному выше примечанию, понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Понятие «иное хранилище» характеризуется двумя признаками. Первый признак иного хранилища характеризуется нали-

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

чием места и устройства в помещениях. Следовательно, хранилище чаще всего представляет собой вид помещения или его составную часть. По сути, хранилища предназначены для хранения ценностей, которые должны быть недоступны для посторонних лиц. Участки территории или определенные устройства также могут быть признаны иным хранилищем, но только при условии, если они специально сооружены человеком для сбережения ценностей. Поэтому не являются хранилищем естественные природные образования (например, пещера или грот, в которых хранится чье-либо имущество).

Иные хранилища необходимо отличать от емкостей и вместилищ, предназначенных для целостного хранения их содержимого (бутылки, банки, бочки, ящики и т. д.). В отличие от указанных емкостей или вместилищ, «иное хранилище» представляет собой преграду, обеспечивающую неприкосновенность материальных ценностей, и не является необходимой тарой для них. Вторым признаком «иного хранилища» – наличие той или иной охраны, обеспечивающей запрет свободного доступа к имуществу со стороны посторонних лиц. Указанные лица могут попасть на территорию только путем незаконного проникновения. Способы охраны могут быть различными: использование лиц в качестве сторожей или охранников либо технических средств (сигнализация, замки, решетки и т. д.), наличие ограждений.

Верховный Суд Российской Федерации уточняет, что «признаками иного хранилища являются: целевое назначение - для постоянного или временного хранения материальных ценностей; ограниченный доступ к хранилищу, что обеспечивается специальными средствами (оборудованием, техническими средствами - запорами, охраной и т.п.); оно может быть хозяйственным помещением, участком территории, иным сооружением (например, сейфом). Как и всякое помещение, хранилище может быть стационарным или передвижным»¹. Именно целевое назначение называется основной, главной функцией хранилища, однако в ряде решений высшего судебного органа утверждается, что критерием признания иным хранилищем является отведение и оборудование участка исключительно для цели хранения². Так, кассовый аппарат не признан хранилищем, поскольку «аппарат не является иным хранилищем, его основная функция состоит не в хранении материальных ценностей, а в обеспечении торговых операций, производимых продавцом магазина с помощью кассового аппарата (печатающие чеков, которые выдаются покупателю, и функция производимых расчетно-кассовых операций для учета товарооборота). Хранение денег в кассовом аппарате предусмотрено для удобства проведения продавцом расчетных операций и не является его основной функцией»³.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.04.2009 № 2-009-4 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.1998 по делу В. и Я. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление президиума Московского областного суда от 24.07.2013 по делу № 44у-179/13 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следовательно, нельзя признавать хранилищем здания или участки местности, куда доступ посторонних лиц в любое время является свободным, а также автомобили, которые специально не оборудованы для хранения материальных ценностей.

Обратимся к уголовно-правовой характеристике проникновения как способу действия преступника. Верховный Суд Российской Федерации в п. 18 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил, что «под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение»¹.

Следовательно, проникновение должно быть, во-первых, неправомерным; во-вторых, направленным на хищение чужого имущества; и, в-третьих, доступ к имуществу должен быть закрыт для виновного. Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (хранилище) и когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, то в его действиях указанный признак отсутствует. Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Следующим квалифицирующим видом кражи выступает причинение значительного ущерба гражданину. Как нами указывалось ранее, значительный ущерб гражданину определяется с учетом имущественного положения потерпевшего, но не может быть менее пяти тысяч рублей. Для правильной квалификации по названному признаку следует учитывать значимость имущества для потерпевшего, размер его доходов (заработной платы, пенсии), совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, наличие у него иждивенцев и другие обстоятельства. Если ущерб, причиненный в результате кражи, не превышает указанного в законе размера либо ущерб не наступил по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, то содеянное может квалифицироваться как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину при условии, что умысел виновного был направлен на кражу имущества в значительном размере.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Пунктом «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ предусмотрена ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Ручная кладь представляет собой любое движимое имущество, которое способен перемещать человек, используя мускульную силу: пакеты, свертки, портфели, чемоданы, рюкзаки и т. п. При этом для квалификации не имеет значения, предназначен ли этот предмет для хранения других вещей при их транспортировке или нет. Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего. Способами изъятия имущества, применительно к п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, могут быть как непосредственное проникновение преступника в место хранения предмета хищения (преступник рукой проникает в карман или сумку), так и использование различных вспомогательных предметов (крючки, петли и т. п.). Следует отметить, что особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т. п.) значения для квалификации преступления по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют п. «г» ч. 1 ст. 158 УК РФ¹.

Кража с незаконным проникновением в жилище предусмотрена п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» в п. 11 указывает, что уголовная ответственность по этой статье наступает в случае незаконного проникновения в индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями (например, верандой, чердаком, встроенным гаражом); в жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания (квартиру, комнату, служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии и т.п.); в иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания (апартаменты, садовый дом и т.п.). Помещения, предназначенные только для временного нахождения, а не проживания в них (купе поезда, каюту судна и т.п.) не могут признаваться жилищем.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (п. 23.1) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Статьи 15, 16 Жилищного кодекса Российской Федерации определяют жилое помещение как «изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства. К жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната. Помещение должно быть признано жилым в порядке, установленном законом.

К жилищу законодатель относит также помещения и строения, не входящие в жилищный фонд, но «предназначенные для временного проживания». Как верно, отмечает П.С. Яни, предназначенность для временного проживания в помещениях, не входящих в жилищный фонд, устанавливается как со ссылкой на документы, определяющие статус данного помещения, так и на обстоятельства, свидетельствующие о назначении фактической приспособленности к проживанию людей: ночлегу, питанию, отдыху и т.п. Признав помещение жилищем, Верховный Суд Российской Федерации обосновал это так: согласно протоколу осмотра места происшествия, сторожка предназначена для временного проживания сторожей, в ней имеются все атрибуты жилого помещения, а именно печка, кровати, стол. Ввиду специфики работы сторожей (по 2 суток) они фактически проживали на работе. Сторожка на делянке, расположенной в 9 км от города, была предназначена для временного проживания людей, поэтому суд обоснованно квалифицировал действия осужденных, учтя незаконное проникновение в жилище¹.

Также незаконное проникновение в жилище может иметь место и без вхождения в него, но с применением технических или иных средств, когда такие средства используются в целях нарушения неприкосновенности жилища (например, для незаконного установления прослушивающего устройства или прибора видеонаблюдения).

Применительно к п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, предусматривающему кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, следует указать, что законодателем названы специфические хранилища, тайное хищение из которых признано более общественно опасным. В остальном для них характерны все признаки «иного хранилища», о котором было сказано выше.

Поправки, внесенные Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ, являются реакцией государства на активный рост количества преступлений, связанных с хищениями с банковских счетов и электронных денег посредством Интернета. Так, была усилена уголовная ответственность за указанные деяния и ч. 3 ст. 158 УК РФ дополнена п. «г» — с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159³

¹ Яни П.С. Квалификация хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: позиция судов // Законность. 2016. № 2. С. 38.

УК РФ). То есть уголовная ответственность по п. «г» наступит за тайное хищение денежных средств с банковского счёта или электронных денежных средств (например, виновное лицо тайно похитило банковскую карту с пин-кодом к ней, после чего через банкомат распорядилось денежными средствами по своему усмотрению).

Так, Н. перечислил посредством мобильного банка денежные средства, находящиеся на банковской карте В. на баланс сим-карты Т. Затем осуществил пополнение электронного кошелька Qiwi со счета данной сим-карты и их дальнейший перевод на банковскую карту¹.

Следующий квалифицирующий признак кражи – кража, совершенная организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ). Организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). При признании кражи, совершенной организованной группой, действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ².

Кража, совершенная в крупном (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ), определяется исходя из стоимости похищенного имущества. Крупным размером в соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей. Как было сказано в первой главе настоящего учебного пособия,

¹ Приговор Амурского городского суда от 25 июля 2016 г. по делу № СО 348519 // Портал «Росправосудие»: URL: <https://rospravosudie.com/court-amurskij-gorodskoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-532905715/> (дата обращения: 13.01.2019).

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (п. 15) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

понятия крупного и особо крупного размера распространяются на все формы хищений, за исключением составов мошенничеств, предусмотренных ч. 6 и ч. 7 ст. 159, ст. 159¹ и ст. 159⁵ УК РФ.

Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158¹ УК РФ). Объективная сторона преступления состоит в совершении мелкого хищения чужого имущества, если ранее лицо было подвергнуто административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Следует отметить, что ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ предусматривает ответственность за мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, совершенное путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков указанных преступлений. Часть 2 ст. 7.27 КоАП РФ устанавливает ответственность за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии указанных признаков преступлений.

Если лицо в течение года (ст. 4.6 КоАП РФ) совершит мелкое хищение, возникают основания для применения к нему более эффективных мер превенции в виде уголовной ответственности.

Введение уголовной ответственности за административную преюдицию применительно к мелкому хищению, совершенному лицом, подвергнутым административному наказанию, повлекло возникновение ряда вопросов теоретического и практического плана. С теоретических позиций любое повторное совершение административного правонарушения не может изменить характер и степень общественной опасности деяния, поэтому неоднократно совершаемое мелкое хищение не может (не должно) превращаться в преступление. С практической точки зрения, определение преступным названного поведения создает правовые коллизии, при которых, в частности, происходит следующее:

а) если лицо повторно в установленный законом срок привлекается к административной ответственности за мелкое хищение по ст. 7.27 КоАП РФ, то имеет место уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 158¹ УК РФ.

Так, М. С. Яншин, будучи подвергнутым 23 ноября 2016 г. Советским районным судом г. Томска административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, 20 марта 2017 г. умышленно, из корыстных побуждений, тайно похитил обнаруженную им в квартире хрустальную вазу стоимостью 1400 рублей, принадлежащую А., причинив потерпевшей А. имущественный ущерб. Похищенным имуществом М. С. Яншин распорядился по своему усмотрению¹.

¹ Приговор № 1-253/2017 от 30 ноября 2017 г. по делу № 1-253/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JuW2CbedSvHC/> (дата обращения: 12.02.2019).

б) если же лицо, привлеченное к уголовной ответственности за любое хищение чужого имущества, например за кражу по ст. 158 УК РФ, в течение года после вынесения обвинительного приговора по названному делу совершает мелкое хищение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ, то уголовная ответственность по ст. 158¹ УК РФ не наступает, и виновный привлекается к административной ответственности.

Данные обстоятельства вызывают некоторое недоумение. Так, Э. Л. Сидоренко отмечает, что «возникает странная ситуация: в случае если лицо совершает кражу на сумму 800 рублей, имея судимость за кражу в размере 100 тыс. рублей, он подлежит административной ответственности по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, а если им ранее была совершена кража на сумму 2 тыс. рублей и он понес административное наказание, то уголовной ответственности»¹.

Таким образом, полагаем, уголовное законодательство необходимо доработать, дабы исключить противоречивые ситуации, при которых лица, совершившие преступления, имеющие большую степень общественной опасности, не подлежали уголовной ответственности, а имеющие меньшую – привлекались к таковой.

Помимо этого, при проведении занятий по повышению квалификации дознавателей они сообщили о случаях возражения прокуроров против возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, в отношении лица, которое ранее привлекалось к административной ответственности за мелкое хищение (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ), и вновь совершило кражу чужого имущества на сумму триста рублей. В обоснование возражений указывается, что за хищение трехсот рублей к уголовной ответственности человека привлекать нельзя. Позиция прокуроров представляется ошибочной и вот почему. Ст. 7.27 КоАП РФ признает административно наказуемым мелким хищением как совершенную в отсутствии отягчающих обстоятельств кражу чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей, так и кражу имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей. И нет оснований считать, что предметом преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, является только чужое имущество, стоимость которого превышает одну тысячу рублей. Поэтому в первом случае речь идет о всяком «мелком хищении», а во втором – о «мелком хищении, предусмотренном ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ»².

Мошенничество и его виды (ст.ст. 159-159⁶ УК РФ)

Мошенничество (ст. 159 УК РФ). Специальное указание в диспозиции ст. 159 УК РФ на два вида мошенничества вытекает из специфики предметов этих двух видов составов преступлений. При мошенничестве-

¹ Сидоренко Э. Л. Некоторые вопросы квалификации хищений в свете последних изменений УК РФ // Мировой судья. 2017. № 3. С. 22.

² Борков В. Признание деяния в силу малозначительности непроступком // Уголовное право. 2017. № 1. С. 17-18.

приобретении права предметом этого преступления является чужое имущество, пользование и распоряжение которым возможно лишь при получении прав на него (прежде всего, это недвижимое имущество); предметом мошенничества-хищения является чужое имущество, использование которого и распоряжение возможно и без получения прав на него (вещи, деньги и т. д.). В этом смысле мы согласны с мнением о том, что первый из указанных видов мошенничества является формой хищения чужого имущества, а второй отнести к группе хищений нельзя, поскольку посягательство на право может и не быть сопряжено с завладением имуществом¹.

Объективная сторона мошенничества – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Хищение чужого имущества при мошенничестве – это обращение такого имущества в пользу виновного или других лиц. Причем указанное обращение осуществляется в результате не изъятия имущества против или помимо воли собственника или владельца, а в результате добровольной передачи его виновному, которая, однако, не основана на осведомленности потерпевшего об ее истинных условиях и последствиях, поскольку вызвана заблуждением вследствие обмана или злоупотребления доверием. Приобретение права на чужое имущество – это обращение такого права в пользу виновного или других лиц, осуществляемое аналогично хищению имущества². Виновный завладевает имуществом (или приобретает право на имущество) путем обмана или злоупотребления доверием собственника или лица, в ведении которого либо под охраной которого находится имущество.

Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. д.ю.н., проф. Р. А. Сабитов. Тюмень: ТИПК МВД России, 2013. С. 163–164.

² Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и дополн. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. С. 403.

решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия лицом на себя обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)¹. Тем не менее часто правоприменители в приговорах, обвинительных заключениях не указывают конкретно, какой способ мошенничества был применен – обман или злоупотребление. В частности, 25 мая 2016 г. в дневное время на пересечении улицы Х. и проспекта Х. А. М. Кудрявцев, действуя умышленно, согласно отведенной ему роли, из корыстных побуждений, с целью хищения денежных средств генерального директора ООО «Х» Ш. путем обмана, вводя в заблуждение представителя ООО «Х» Р. относительно имеющихся полномочий и возможности неисполнения судебного решения в части выселения ООО «Х» с занимаемого земельного участка в течение 4 месяцев, в ходе личной беседы выдвинул Р. требование о передаче им за решение этого вопроса (неисполнения судебного решения в части выселения ООО «Х» с занимаемого земельного участка в течение 4 месяцев) денежной суммы в размере 200000 рублей².

Часто мошеннические действия совершаются с использованием подложных документов. Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 7 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указывает, что, если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (п. 3) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор № 1-549/2017 от 1 декабря 2017 г. по делу № 1-549/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OITmR1QAExxn/> (дата обращения: 12.02.2019).

преступлений, предусмотренных чч. 3, 4, 6 или 7 ст. 159 УК РФ, чч. 3 или 4 ст. 159¹, чч. 3 или 4 ст. 159² УК РФ либо чч. 3 или 4 статьи 159⁵ УК РФ.

В том случае, когда лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, а также ч. 3 ст. 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей статьей Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество.

В связи с необходимостью единообразия судебной практики в этом направлении спорные вопросы о признании действий виновных мошенническими нашли отражение в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, в частности, в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» действия лица, сбывающего с корыстной целью под видом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ какие-либо иные средства или вещества, следует рассматривать как мошенничество¹.

В п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указывается, что в том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использования своего служебного положения, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Как мошенничество высшая судебная инстанция предлагает квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу¹.

Большинство квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества совпадают с аналогичными признаками кражи.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате» разъясняется лишь о том, кто понимается под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ), – должностные лица, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием к ст. 201 УК РФ.

Проанализировав сложившуюся судебную практику, можно выделить следующие разновидности мошенничества, совершаемого лицом с использованием своего служебного положения:

1. Мошенничество в сфере коррупционных правонарушений – получение материальных ценностей за совершение действий (бездействие), которые в действительности должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение (приговор Белореченского районного суда Краснодарского края по делу № 1-127/2017 от 28 апреля 2018 года, приговор Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия по делу № 1-177/17 от 11 июля 2017 г.);

2. Мошенничество в сфере трудовых отношений – получение заработной платы за фактически уволившегося работника, за фиктивно принятых на работу лиц, получение премий, начисленных работникам, получение установленных работникам надбавок за фиктивное совместительство, за выполнение дополнительной работы, которая не выполнялась (приговор Кувандыкского районного суда Оренбургской области по делу 1-54 (2017) от 10 мая 2017 г., приговор Котласского городского суда Архангельской области по делу № 1-303/16 от 1 декабря 2016 г.);

3. Мошенничество в сфере предоставления образовательных услуг – сбор с граждан платы за обучение в размере, превышающем официально установленный, с последующим завладением разницей (приговор Татищевского районного суда Саратовской области по делу № 1-19/2018 от 13 марта 2018 г.);

4. Мошенничество в банковской сфере – получение работником банка денежных средств клиента путем сообщения ему ложной информации об остатке денежных средств на счету с обманным подписанием подлин-

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ного расходного кассового ордера среди прочих бумаг либо путем подделки расходного кассового ордера и подписи клиента банка (приговор Туапсинского городского суда Краснодарского края по делу № 1-115/2016 от 1 августа 2016 г., приговор Моргаушского районного суда Чувашской Республики по делу № 1-87/2016 от 1 ноября 2016 г.);

5. Мошенничество в сфере автотранспорта – хищение ГСМ путем внесения ложных сведений в путевые листы и принуждения подчиненных водителей изменять показания одометров (приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми по делу № 1-142/2017 от 2 февраля 2017 года);

6. Мошенничество в сфере закупки работ и услуг – хищение путем составления завышенных смет, подготовки проектов договоров с представлением на подпись руководителю, с последующим получением денежных средств от подрядчика (приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу 1-155/2017 от 28 июля 2017 г.);

7. Мошенничество в сфере оказания посреднических услуг по перечислению денежных средств – хищение принятых для дальнейшего перечисления денежных средств на депозит ФССП России, для оплаты коммунальных услуг, погашения кредита (приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми по делу № 1-142/2017 от 2 февраля 2017 года, приговор Чапаевского городского суда Самарской области по делу № 1-25/2017 от 14 февраля 2017 г.);

9. Мошенничество в сфере торговли – хищение товаров путем проведения кассиром супермаркета через кассу только их части (приговор Лобненского городского суда Московской области по делу № 1-92/17 от 27 апреля 2017 г.);

10. Мошенничество с использованием электронной цифровой подписи – хищение с использованием электронной цифровой подписи руководителя для перевода денежных средств организации на свой счет (приговор Балтачевского межрайонного суда Республики Башкортостан по делу № 1-2033/2017-Т от 24 мая 2017 г., приговор Заиграевского районного суда Республики Бурятия по делу № 1-136/2017 от 3 мая 2017 г.)¹.

Если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по ч. 4 ст. 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания.

По смыслу указанной нормы уголовного закона в ее взаимосвязи с примечанием к ст. 139 УК РФ и ст. 16 Жилищного кодекса Российской Федерации к такому жилому помещению относятся: жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната в жилом доме или квартире независимо от формы собственности, входящие в жилищный фонд.

¹ Складов С. В. Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Хабаровск: Юрист, 2018. С. 119.

Обстоятельства, указывающие на то, что данное помещение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, на квалификацию содеянного не влияют. В качестве жилого помещения не могут рассматриваться объекты, не являющиеся недвижимым имуществом, палатки, автоприцепы, дома на колесах, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд.

Для целей ч. 4 ст. 159 УК РФ правом на жилое помещение признается принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им (в частности, право пользования членами семьи собственника, право пользования на основании завещательного отказа, право пользования на основании договора ренты и пожизненного содержания с иждивением, право пользования на основании договора социального найма). Если в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения гражданина права на жилое помещение.

Привлечение денежных средств для участия в долевом строительстве, противоречащее законодательству Российской Федерации, если деяние не содержит признаков мошенничества, квалифицируется по ст. 200³ УК РФ.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ введена ч. 5 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба». По сути, это «новый», но уже имевшийся в тексте уголовного закона вид мошенничества, в котором предусмотрены специальный субъект и потерпевший – индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Фактически законодателем возвращен в текст УК РФ состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, который был предусмотрен ст. 159⁴ УК РФ.

Рекомендация об исключении данной нормы имела место в соответствии с решением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 159⁴ УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа»¹. Неконституционность указанной нормы была определена в связи с тем, что специальный вид мошенничества ока-

¹ По делу о проверке конституционности положений ст. 159⁴ УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 № 32-П // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

зался «более мягким» составом по отношению к ст. 159 УК РФ. Вместо того, чтобы отказаться от правовой регламентации этого вопроса, законодатель одним законом исключил, другим ввел норму о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, завуалировав ее под «мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности». Следует согласиться с тем, что включение специального состава мошенничества в сфере предпринимательства в квалифицирующие признаки ст. 159 УК РФ «противоречит юридико-техническим требованиям построения норм и существенно затрудняет квалификацию деяния»¹. Так, условием наступления уголовной ответственности по ч. 5 ст. 159 УК РФ является «причинение значительного ущерба». Возможна ситуация, при которой причиненный от названной деятельности ущерб будет меньше значительного, тогда, по сути, действия виновного должны квалифицироваться как простое мошенничество по ч. 1 ст. 159 УК РФ, но это противоречит тому, что названное деяние, по задумке законодателя должно было быть непроступным. Тем не менее в данном случае необходимо отказываться в возбуждении уголовного преследования, поскольку требования закона непреложны и подлежат обязательному исполнению.

Еще один немаловажный момент. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, сопряженное с неисполнением договорных обязательств, может повлечь за собой не только наступление прямого материального ущерба, но и упущенную выгоду. В связи с этим подобные действия не могут быть квалифицированы по ч. 5 ст. 159 УК РФ, поскольку мошенничество, как и любое другое хищение, не может влечь такого последствия. Такое деяние следует квалифицировать как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием по признакам ст. 165 УК РФ, в случае, если упущенная выгода составит более 250 тысяч рублей. Получается, что в таком случае пенализовано будет значительное число преступных по своей сути деяний.

Составы мошенничества, предусмотренные чч. 5–7 ст. 159 УК РФ, имеют место в случае, если:

- в действиях лица имеются признаки хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием;
- указанные действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации;
- виновное лицо является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации.

¹ Сидоренко Э. Л. Некоторые вопросы квалификации хищений в свете последних изменений УК РФ // Мировой судья. 2017. № 3. С. 23.

Указанное преступление совершается с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возникшим у лица до получения такого имущества или права на него. При этом не имеет значения, каким образом виновный планировал распорядиться или распорядился похищенным имуществом (например, использовал в личных целях или для предпринимательской деятельности).

Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, признается уголовно наказуемым, если это деяние повлекло причинение ущерба индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации в размере десяти тысяч рублей и более. Размер причиненного ущерба надлежит исчислять исходя из стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления¹. Имущественное положение потерпевшего значения для квалификации применительно к ч. 5 ст. 159 УК РФ не имеет.

Примечания 2 и 3 к ст. 159 УК РФ регламентируют крупный и особо крупный размеры (необходимое условие применения чч. 6–7 ст. 159 УК РФ) – более трех миллионов рублей и более двенадцати миллионов рублей соответственно. Статьи 159¹–159³, 159⁵ и 159⁶ УК РФ, устанавливающие ответственность за специальные виды мошенничества, то есть объект, способы совершения преступления, субъективная сторона и большинство квалифицированных видов указанных преступлений и общий состав мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, совпадают.

Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159¹ УК РФ) в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» состоит в хищении денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита (например, сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога).

Предметом преступления выступают денежные средства, полученные в виде кредита от банка или иного кредитора. Конструктивным признаком состава является особая разновидность обмана как способа совершения этого преступления, выраженная в действиях по представлению банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Субъект данного вида мошенничества – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, являющееся заемщиком.

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (п. 11) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В случаях, когда в целях хищения денежных средств лицо, например, выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, основание для квалификации содеянного по ст. 159¹ УК РФ отсутствует, ответственность виновного наступает по ст. 159 УК РФ. Если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении, либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования. Указанные действия этих лиц, причинившие крупный ущерб кредитору, квалифицируются по ч. 1 ст. 176 УК РФ.

Анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков совпадает сотягчающими признаками ст. 159 УК РФ, за исключением крупного и особо крупного размера. В соответствии с примечанием к ст. 159¹ УК РФ крупный размер составляет более одного миллиона пятисот тысяч рублей и особо крупный – более шести миллионов рублей.

Мошенничество при получении выплат (ст. 159² УК РФ) выражается в хищении денежных средств или иного имущества в форме мошенничества, которое связано с незаконным получением социальных выплат, а именно установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления выплат гражданам, нуждающимся в социальной поддержке. Статья 159² УК РФ к социальным выплатам, в частности, относит: пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т. п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания.

Не относятся к социальным выплатам по смыслу ст. 159² УК РФ: гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

Обман как способ совершения мошенничества при получении выплат, предусмотренный ст. 159² УК РФ, выражается в представлении в

органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат в виде денежных средств или иного имущества (в частности, о личности получателя, об инвалидности, о наличии детей, наличии иждивенцев, об участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства), а также в умолчании о прекращении оснований для получения указанных выплат. Если лицо путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах получило документ (справку, удостоверение, сертификат и пр.), подтверждающий его право на получение социальных выплат, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось им для получения социальных выплат, содеянное следует квалифицировать в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству при получении выплат, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умысел лица был направлен на использование данного документа для совершения преступлений, предусмотренных чч. 3 или 4 ст. 159² УК РФ. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ, может быть лицо, как не имеющее соответствующего права на получение социальных выплат, так и обладающее таким правом (например, в случае введения в заблуждение относительно фактов, влияющих на размер выплат).

Общественную опасность мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ) усиливает специфика способа совершения преступления – использование удаленного доступа к банковскому счету, а также электронному кошельку при помощи специальных технических средств.

Высокая распространенность указанной формы хищения способствовала ужесточению наказания до трех лет лишения свободы по ч. 1 ст. 159³ УК РФ по сравнению с ранее действующей редакцией статьи.

В соответствии с п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа считается оконченным с момента изъятия у потерпевшего денежных средств с его банковской карты или электронного кошелька.

Мошенничество в сфере страхования (ст. 159⁵ УК РФ) представляет собой хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Представление заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищения застрахованного имущества, укрывательство реального размера страхового возмещения, подлежащего выплате (представление ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю)¹, – вот некоторые примеры указанного состава.

Для указанного преступления важен специальный субъект – страхователь, застрахованное лицо либо иной выгодоприобретатель. Так, во второй декаде апреля 2016 г. Е. С. Зарецкая после ДТП, имея страховой полис ОСАГО, позвонила лицу, которое она знала, как аварийного комиссара, для получения информации о порядке получения страхового возмещения. Лицо, являясь членом преступной группы, организовавшей мошенническую схему незаконного обогащения за счет средств автостраховщиков, с использованием в корыстных целях финансовых институтов обеспечения рисков в сфере ОСАГО и через судебные процедуры принудительного взыскания страховых возмещений, путем имитации выкупа у мнимых участников страхового правоотношения долговых обязательств, созданным для этих целей ООО «Верный Выбор», выполняя отведенную ему роль по совершению действий, в том числе сопряженных с инсценировкой дорожно-транспортных происшествий и составлением на них фиктивных документов, предложило Е. С. Зарецкой совершить хищение денежных средств, принадлежащих потерпевший, посредством инсценировки ДТП с участием а/м «Daewoo Nexia» г/н «№...», с составлением фиктивных документов, по факту несуществующего ДТП, предварительно сообщив ей об отсутствии законных оснований для получения страхового возмещения за механические повреждения указанного транспортного средства. 22 апреля 2016 г., примерно в 11 часов 00 минут, Е. С. Зарецкая, реализуя преступные намерения, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения материального вреда и желая этого, действуя из корыстных побуждений, предоставила лицу, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, в заранее обусловленном месте – документы на автомобиль. При этом лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, в продолжение совместных и согласованных действий с Е. С. Зарецкой, в целях инсценировки ДТП и увеличения суммы страхового возмещения, в присутствии

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (п. 19) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е. С. Зарецкой, при помощи молотка нанесло повреждения на заднем бампере, заднем правом крыле, задней правой двери а/м «Daewoo Nexia» г/н «№...», после чего произвело фотосъемку повреждений и впоследствии передало фотографии в ООО «Верный Выбор». Суд признал Е. С. Зарецкую виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159⁵ УК РФ, и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, без ограничения свободы¹.

Одной из проблем, с которой может столкнуться правоприменитель относительно ст. 159⁵ УК РФ, выступают сложности, связанные с квалификацией мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в страховой деятельности, выразившимся в занижении размера страхового возмещения. Поскольку страховая деятельность является одним из видов предпринимательской деятельности, то в названном выше примере конкурируют положения ч. 5 ст. 159 и ст. 159⁵ УК РФ. По общему правилу, предусмотренному ч. 3 ст. 17 УК РФ, при конкуренции общей и специальной нормы приоритет отдается специальной норме, т. е. в нашем случае – ст. 159⁵ УК РФ. Вместе с тем правовая оценка рассматриваемых норм не так однозначна: во-первых, для наличия ст. 159⁵ УК РФ сумма причиняемого ущерба не важна, для ч. 5 ст. 159 УК РФ необходимо установление значительного ущерба; во-вторых, оценивая крупный и особо крупный размер названных хищений, следует отметить, что в чч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ они составляют 3 и 12 млн рублей соответственно, а в ст. 159⁵ УК РФ – 250 тысяч и 1 млн рублей. Следовательно, в этом случае более «общей» и, соответственно, «специальной» может выступать как ч. 5 ст. 159 УК РФ, так и ст. 159⁵ УК РФ.

Думается, что с позиции принципа законности такое положение дел нельзя признать справедливым. Полагаем, что складывающаяся судебная практика по этому вопросу будет способствовать внесению изменений в уголовное законодательство.

Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ) выражается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Средством этого преступления является компьютерная информация, с помощью которой виновный завладевает имуществом или приобретает право на него. Такое преступление совершается путем получения доступа к компьютерной системе, в результате чего чужое имущество или право на чужое имущество похищаются. Следует отметить, что получение доступа

¹ Приговор № 1-489/2017 от 30 ноября 2017 г. по делу Е. С. Зарецкой // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5Bx07flzVPrs/> (дата обращения: 12.02.2019).

к электронным системам возможно любым способом, в том числе и тайным, например, путем кражи логина и (или) пароля.

В диспозиции ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ сформулировано два самостоятельных способа изъятия чужого имущества:

1. Воздействие на компьютерную информацию путем ввода, удаления, блокирования, модификации.
2. Вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Указанное вмешательство возможно при наличии совокупности факторов:

- целенаправленное воздействие осуществляется посредством программных и (или) программно-аппаратных средств;
- воздействие оказывается на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети;
- воздействие нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации;
- воздействие позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него¹.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст.ст. 272, 273 или 274 УК РФ. Если же виновный сам вводит логин и пароль на телефоне потерпевшего, то отсутствует способ – обязательный элемент этого состава преступления, и состава ст. 159⁶ УК РФ нет.

Так, С. совершила мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества путем ввода компьютерной информации в средства хранения, обработки компьютерной информации, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, при следующих обстоятельствах.

С., имея преступный умысел на хищение чужого имущества, путем ввода компьютерной информации в электронные устройства хранения и обработки компьютерной информации банковской организации, с причинением значительного ущерба гражданину, совершила незаконное списание денежных средств с банковского счета А., открытого в ПАО Сбербанк России г. Кемерово. Она путем ввода компьютерной информации в электронные устройства хранения и обработки компьютерной информации банковской организации, используя принадлежащий потерпевшей А. мобильный телефон, а также сим карту, посредством направления смс

¹ Маликова Н. ВС РФ о мошенничестве и растрате // ЭЖ-Юрист. 2017. № 49. С. 3.

сообщения на единый абонентский номер по услуге денежных переводов, действуя умышленно, незаконно, перевела со счета банковской карты ПАО Сбербанк России принадлежащие А. денежные средства на счет банковской карты ПАО Сбербанк России, зарегистрированной на имя С., тем самым похитила денежные средства в размере 4 000 рублей¹.

Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ). В юридической литературе до сих пор не сложилось единого мнения относительно сущности присвоения и растраты. Одни ученые считают, что растрате всегда предшествует присвоение², другие отмечают, что присвоение и растрата – совершенно самостоятельные формы хищения³.

Мы поддерживаем мнение, что «присвоение и растрата – это два различных способа (формы) хищения чужого имущества. Присвоение будет оконченным преступлением, когда виновный, установив незаконное владение над чужим имуществом, получил реальную возможность свободно распоряжаться и пользоваться им. Последующие действия с присвоенным имуществом, его расходование, потребление и т. п. юридического значения не имеют, присвоение не перерастает в растрату»⁴.

Присвоение – это совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного виновному, посредством перевода его в собственное владение, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Растрата – совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного виновному, посредством его потребления, израсходования или отчуждения виновным, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Предметом рассматриваемых форм хищения является вверенное имущество – такое имущество, которое до совершения присвоения или растраты находилось в правомерном владении виновного.

Субъектом присвоения и растраты является лицо, которому имущество вверено на основании закона, договора или иного правового основания собственником или иным владельцем. Такое лицо правомочно распоряжаться, управлять таким имуществом, хранить его и доставлять. Корыстная цель – обязательный признак хищений, в том числе присвоения и растраты. Виновный стремится обогатиться сам или обогатить других лиц

¹ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области по делу № 1-336/2017 от 27 декабря 2017 г. // URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/414374.html> (дата обращения: 12.02.2019).

² Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. д.ю.н., проф. А. Н. Игнатова и д.ю.н., проф. Ю. А. Красикова. Т. 2. Особенная часть. М.: Норма, 2005. С. 233–234.

³ См.: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. С. 83–85.

⁴ Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х. Д. Аликперова и Э. Д. Побегайло. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. С. 400–401.

за счет чужого имущества с нарушением порядка распределения материальных благ, установленного законодательством.

В соответствии с п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства). Растрату следует считать оконченным преступлением с момента начала противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения).

Присвоение или растрата вверенного имущества квалифицируются как совершенные лицом с использованием своего служебного положения в том случае, если указанные деяния совершены должностными лицами, обладающими признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственными или муниципальными служащими, не являющимися должностными лицами, а также иными лицами, отвечающими требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ.

Так, И. совершил присвоение, то есть хищение чужого имущества, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Занимая должность мастера участка производства дистанции пути филиала ОАО «РЖД», И. являлся материально ответственным лицом, с ним был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности. Имея доступ к топливным картам для заправки служебной автомашины в силу возложенных на него должностной инструкцией полномочий по распоряджению и контролю за использованием и расходом вверенных ему ГСМ, он оплачивал дизельное топливо для личного автотранспорта.

Так, в должностной инструкции мастера участка производства И. прописаны должностные обязанности, в частности, по планированию, руководству и осуществлению контроля за деятельностью работников дистанционных мастерских, за использованием ГСМ, соответствием расхода ГСМ утверждённым лимитам расхода по каждому виду транспорта и средств механизации, обеспечению своевременного предоставления установленной отчётности, а значит, он выполнял административно-хозяйственные функции должностного лица¹.

Пункт 29 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации предусматривает, что признак совершения преступления с

¹ Приговор Сафоновского районного суда Смоленской области от 29 ноября 2018 г. по делу № 1-203/2017 // <https://sudact.ru/regular/doc/WnT1RATNEo19/regular> (дата обращения: 12.02.2019).

использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются ч. 1 ст. 160 УК РФ, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей.

Так, 22 мая 2017 г. А. согласно договоренности с О. получил от последней в возмездное пользование квартиру, а также находящиеся в указанной квартире предметы мебели и бытовой техники, в том числе телевизор марки «АКАI», для использования их в период проживания, тем самым О. вверила свое имущество А.

29 мая 2017 г. А., находясь в квартире, реализуя умысел, направленный на хищение вверенного ему имущества, путем растраты с причинением значительного ущерба гражданину, действуя незаконно, умышленно, из корыстных побуждений, похитил телевизор марки «АКАI», принадлежащий О., незаконно обратил данное имущество в свою пользу, реализовав его в комиссионный магазин, причинив тем самым потерпевшей значительный материальный ущерб на сумму 5500 рублей. Суд признал А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 160 УК РФ¹.

Учитывая, что при совершении присвоения или растраты, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения, также всегда можно усмотреть элементы обмана или злоупотребления доверием, разграничивать данные формы хищения от мошенничества возможно по предмету – было ли похищенное имущество вверено виновному или нет. Хищение чужого имущества, совершенное с использованием служебного положения должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, имеющим право распоряжения или управления имуществом, которое ему не передавалось (не вверялось), подлежит квалификации по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Присвоение и растрата признаются совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие признакам специального субъекта этих преступлений, которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

В организованную группу могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

¹ Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 13 октября 2017 г. по делу № 1-489/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5Bx07flzVPrs/> (дата обращения: 12.02.2019).

УК РФ раскрывает сущность организованной группы через три признака: устойчивость, предварительная объединенность и цель – совершение одного или нескольких преступлений.

Устойчивость организованной группы – оценочная категория, устанавливаемая на основе всей совокупности обстоятельств, выявленных в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» к признакам устойчивости относятся: стабильность состава, тесная взаимосвязь ее членов, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования и количество совершенных преступлений.

В качестве показателей устойчивости организованной группы расхитителей можно выделить:

- 1) тщательность разработки плана присвоения или растраты;
- 2) подбор и вербовку соучастников;
- 3) распределение ролей между соучастниками;
- 4) осуществление подготовительных действий (например, разработка системы списания недостачи или излишков товарно-материальных ценностей; фальсификация результатов ревизионных и аудиторских проверок; внесение в официальные документы заведомо ложных сведений и т. д.).

Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения имеет место, когда деяние совершено должностным лицом, обладающим признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, а также иным лицом, отвечающим требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечания к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Грабеж (ст. 161 УК РФ) – открытое хищение чужого имущества. Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» открытым является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

Перерастание кражи в грабеж возможно, например, когда лицо пыталось совершить хищение тайно, но было застигнуто на месте преступления и бросилось бежать от преследователей вместе с похищенным. Грабеж признается оконченным с момента завладения чужим имуществом и получе-

ния виновным реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным. Если виновному не удалось завладеть имуществом или оно у него изъято до момента реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным, содеянное квалифицируется как покушение на грабеж. Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла на обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц и корыстной целью. Изъятие и (или) обращение чужого имущества с целью его уничтожения либо временного использования, из хулиганских побуждений либо в силу предполагаемого права на это имущество не образуют состава грабежа.

Часть 1 ст. 161 УК РФ раскрывает признаки простого грабежа. Ответственность за насильственный грабеж предусмотрена в п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ – грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Под насилием, не опасным для жизни и здоровья, принято понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)¹. Одним из способов насильственного грабежа является приведение потерпевшего в беспомощное состояние путем применения одурманивающих веществ, не представляющих опасности для его жизни или здоровья, и последующее изъятие имущества этого лица. Если же при этом применялись сильнодействующие или ядовитые вещества, представляющие угрозу для жизни или здоровья, содеянное квалифицируется как разбой.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 29 от 27 декабря 2002 г. обратил внимание судов на то, что «в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т. п.

Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также послед-

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ствий, которые наступили или могли наступить (например, связывание рук, оставление в закрытом помещении)»¹.

Поскольку квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки грабежа совпадают с признаками хищений, рассмотренных ранее, предлагаем проанализировать только проблемные аспекты квалификации квалифицированных видов грабежа.

Сложности в судебной практике возникают и при квалификации групповых хищений. Так, суд указал: «Как следует из предъявленного С. и Л. обвинения, между ними состоялся предварительный преступный сговор не на разбойное нападение, а на открытое хищение чужого имущества. Они незаконно проникли в жилище потерпевшего, Л., требуя передачи имущества, нанеся удар металлическими щипцами по ноге одному потерпевшему, причинив телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью, а С., угрожая ножом другому потерпевшему, также потребовал передачи чужого имущества». В результате из квалификации действий осужденного С. по ч. 3 ст. 162 УК РФ суд исключил признак «по предварительному сговору группой лиц» и переквалифицировал действия Л. с ч. 3 ст. 162 УК РФ на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ².

Квалифицирующие признаки грабежа, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище (п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ) не требуют дополнительных пояснений, поскольку схожи и были раскрыты применительно к ст. 158 УК РФ.

Разбой (ст. 162 УК РФ) – специфическая форма хищения, поскольку деяние, образующее разбой – нападение, совершается «в целях хищения чужого имущества». Кроме того, момент окончания разбоя не связывается с необходимостью установления у виновного возможности распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению.

Разбой относится к числу многообъектных преступлений. Объектами данного деяния выступают: право собственности и здоровье или жизнь потерпевшего. Так, если преступление одновременно причиняет вред нескольким объектам, то выделяют основной, дополнительный и факультативный объекты уголовно-правовой охраны.

Основной непосредственный объект преступления - это общественные отношения и интерес, против которого направлено общественно-опасное посягательство и которое законодатель в первую очередь ставит под защиту. Поскольку один из объектов деяния (право собственности) совпадает с видовым объектом главы 21 Особенной части УК РФ, то

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (абз. 6-7 п. 21) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 24 ноября 2015 г. Дело № 22-3178 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/DJsIXaWE1dQ4/> (дата обращения: 11.01.2019).

именно он и будет основным непосредственным объектом; здоровье человека или жизнь в данном случае выступают в качестве дополнительного объекта. Если в процессе разбоя причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, действия необходимо квалифицировать по в. «в» ст. 162 УК РФ.

Дополнительным объектом преступления являются те общественные отношения, которые нарушаются одновременно с обязательным объектом, который, являясь более важным и ценным, его поглощает¹. Дополнительный объект в рассматриваемом составе преступления является обязательным, его наличие существенно повышает характер и степень общественной опасности деяния. Если же дополнительному объекту не причиняется вреда или не существует угрозы его причинения, то отсутствует и разбой. В таком случае при наличии открытого хищения деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 161 УК РФ, предусматривающей ответственность за грабеж без применения насилия, который посягает только на собственность. Так, важно отметить, что угроза убийством охватывается угрозой насилием, опасным для жизни или здоровья².

К., находясь на лестничной площадке между 4 и 5 этажами из корыстных побуждений, с целью разбойного нападения для хищения чужого имущества, неоднократно высказывая угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья И. и требовал у него пластиковую карту с намерением снимать с нее денежные средства, перечисляемые на нее в виде заработной платы И. На отказ последнего К., высказав, что «будет хуже», потребовал пластиковую карту. Реально опасаясь за свою жизнь И. передал К. свою пластиковую карту. В последующем И. неоднократно снимал денежные средства с этой карты³.

Справедливо отмечает П. С. Яни, что завладение банковской картой под угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья, нередко признается разбоем. Однако с учетом разъяснений Пленума и исходя из того, что сама карточка стоимости не имеет, такая квалификация неверна, а содеянное должно было быть квалифицировано как кража и угроза убийством, совершенная на подготовительной (приготовительной) стадии тайного хищения⁴.

Факультативным объектом преступления признаются те общественные отношения, которые данным преступлением в одних случаях наруша-

¹ См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и дополн. М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2010. С. 81.

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 823п05 от 24.05.2006 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации № 56-д05-58 от 13.07.2006 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2007 № 11-Д06-127 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 5. С. 44.

ются, а в других – нет. Так, разбой наряду с правом собственности может причинить тяжкий вред здоровью.

Объективная сторона разбоя характеризуется нападением, совершенным с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Нападение характеризуется активными действиями виновного, оно может быть совершено как открыто, так и скрытно от потерпевшего (нападение сзади, из укрытия и т. д.).

По своей законодательной конструкции, с учетом его исключительно высокой степени общественной опасности, разбой сформулирован в законе как усеченный состав, который признается оконченным преступлением с момента нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья, или с угрозой применения насилия. Момент окончания преступления в данном случае перенесен на начало деяния, что соответствует стадии покушения.

Факт изъятия имущества и причинения имущественного ущерба находится за рамками объективной стороны состава разбоя.

Следует также отметить, что применение насилия (угроза применения насилия) в процессе изъятия имущества или после него в целях удержания похищенного также образует состав разбоя.

Разбой отличается от насильственного грабежа тем, что применяемое при разбое насилие является опасным для жизни или здоровья. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняет, что по ч. 1 ст. 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вреда здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья. Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по ст.ст. 112 или 115 УК РФ не требует.

Большую общественную опасность представляет разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Вред здоровью считается тяжким, если он был опасным для жизни либо повлек хотя бы одно из последствий, указанных в ч. 1 ст. 111 УК РФ. При квалификации разбоя, соединенного с причинением тяжкого вреда здоровью, дополнительной ссылки на ст. 111 УК РФ не требуется, а действия виновного квалифицируются по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений – по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Также при разбое виновный часто угрожает психическим насилием – причинени-

ем вреда здоровью, убийством потерпевшего. Как и в грабеже, субъект в разбое – физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Большинство квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков разбоя совпадают с аналогичными признаками кражи и грабежа, но есть и специфические признаки. В ч. 2 ст. 162 УК РФ предусмотрена ответственность за разбой «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». В соответствии с п. 23 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации судам следует устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т. п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами). Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т. п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия¹.

Так, приговором Березниковского городского суда Пермского края был осужден Б. по ч. 2 ст. 162 УК РФ, который в ночное время 24 июня 2017 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений с целью причинения вреда здоровью нанес несколько ударов стеклянным бокалом, стеклянной бутылкой, деревянным стулом, используемыми в качестве оружия, по голове Ж., причинив ушибленную рану волосистой части головы, повлекшую легкий вред здоровью по признаку кратковременного его расстройства, продолжительностью не свыше 3 недель. Он же, после совершения вышеуказанного преступления, с целью хищения чужого имущества открыто похитил у Ж. пневматическую винтовку стоимостью 10000 рублей; туфли стоимостью 1000 рублей. После этого Б. нанес прикладом винтовки удар по предплечью Ж., не причинив вреда

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

здоровью, с похищенным скрылся и распорядился им по своему усмотрению, причинив Ж. ущерб в сумме 11000 рублей¹.

Действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по ч. 2 ст. 162 УК РФ².

Различаются разбой и грабеж, в том числе и по моменту окончания. Разбой считается оконченным с момента нападения на личность независимо от наступления физических и имущественных последствий для потерпевшего.

Выводы:

Формы хищений чужого имущества дифференцируются законодателем, исходя из способа совершения названных преступных деяний.

Кража характеризуется как тайное хищение чужого имущества, грабеж – как открытое хищение чужого имущества.

Разбой определен законодателем как нападение, совершаемое в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия.

Для присвоения и растраты характерными чертами являются совершение противоправных обращения или истрачивания виновным в корыстных целях вверенного ему имущества в свою пользу или в пользу иных лиц против воли собственника.

Для мошенничества характерно совершение виновным деяния путем обмана или злоупотребления доверием. Специфическим признаком мошенничества является не только его предмет, в качестве которого могут выступать: имущество, право на имущество, а в ряде случаев – безналичные и электронные денежные средства, но и то, что законодателем в качестве самостоятельных уголовно-правовых предписаний определены различные его виды: преднамеренное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности; в сфере кредитования; при получении выплат; с использованием электронных средств платежа; в сфере страхования; в сфере компьютерной информации.

Квалифицирующие признаки ст.ст. 158–162 УК РФ позволяют дифференцировать хищения чужого имущества в зависимости от размера похищенного, степени организованности группового посягательства и ряда других признаков.

¹ Дело № 1-23/2015 // Архив Березниковского городского суда Пермского края за 2015 г.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (абз. 6 п. 23) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Контрольные вопросы:

- 1. Какими признаками характеризуются основной и квалифицированные составы кражи (ст. 158 УК РФ)?*
- 2. Какие признаки определяют мошенничество как форму хищения?*
- 3. Перечислите виды мошенничества, выделенные законодателем в качестве самостоятельных уголовно-правовых норм.*
- 4. Какими признаками характеризуются основной и квалифицированные составы присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ)?*
- 5. Какими признаками характеризуются основной и квалифицированные составы грабежа (ст. 161 УК РФ)?*
- 6. Какими признаками характеризуются основной и квалифицированные составы разбоя (ст. 162 УК РФ)?*

ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Смежными с хищениями чужого имущества признаются преступления, отдельные признаки которых совпадают. Установив свойственные деянию признаки, отбросив ему не присущие, мы находим единственную совокупность признаков, характеризующих конкретное деяние и отличающих его от других.

На наш взгляд, наибольшие проблемы при квалификации возникают при разграничении хищений от таких смежных преступлений как вымогательство (ст. 163 УК РФ), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Так, сложным для квалификации является вопрос о разграничении насильственного грабежа, разбоя и вымогательства. Эти составы объединяет угроза или реальное применение насилия. Главной отличительной чертой здесь будет то, что при грабеже и разбое завладение имуществом происходит одновременно с применением насилия либо сразу после их совершения. При вымогательстве же умысел виновного направлен на получение имущества в будущем. То есть отличительным признаком указанных форм хищений от вымогательства является наличие временного промежутка между, например, угрозой насилия и передачей имущества. Э. С. Тенчов и О. В. Корягина также указывают, что при вымогательстве преступник требует передачи имущества в будущем, тогда как грабеж и разбой направлены на немедленное изъятие имущества и обращение его в пользу виновного¹.

Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» предусматривает, что при решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учиты-

¹ Тенчов Э. С., Корягина О. В. Вымогательство. Иваново, 1998. С. 49–50.

вать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу.¹ Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. Так, И. во дворе дома по ул. Ц. подошел к несовершеннолетнему У. и, угрожая расправой, потребовал от него немедленно сходить домой и принести 5000 руб. Суд верно квалифицировал деяние как вымогательство².

В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой.

Помимо этого, вымогательство схоже с мошенничеством, когда потерпевший сам добровольно передает имущество. Решающее значение здесь имеет воздействие обмана и принуждения. Обман создает у потерпевшего ложное представление о наличии у субъекта оснований для получения имущества. В вымогательстве же жертва, принуждаемая к передаче имущества или права на имущество, осознает противоправность предъявленного требования.

Формы хищения чужого имущества необходимо отличать от хищения предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), в которой предусматривается уголовная ответственность за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения.

Состав преступления, предусмотренный ст. 164 УК РФ, характеризуется особым статусом предмета посягательства, а именно – его особой ценностью, а также универсальностью способов его совершения. Для квалификации содеянного по ст. 164 УК РФ не имеет значения способ хищения названных в ней предметов: путем кражи, разбоя, присвоения или растраты и т. д.

Особая историческая, научная или культурная ценность похищенных предметов определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры. Данное разъяснение не содержит конкретных рекомендаций об оценке правоприменителем предметов и документов как обладающих особой исторической, научной или культурной ценностью, а лишь ориентирует его на учет при такой оценке экспертного заключения и стоимости указанных предметов или документов.

¹ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Дело № 1-10/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Уфы за 2016 год.

На разграничительный аспект мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием обращено внимание в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где указано: «От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ). В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц».

При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием, и превышает ли сумма ущерба двести пятьдесят тысяч рублей (примечание 4 к ст. 158 УК РФ).

Помимо этого, при мошенничестве виновный изымает чужое имущество и обращает его в свою пользу, тем самым ставит себя по отношению к похищенному на место собственника. При причинении имущественного ущерба виновный не стремится поставить себя на место собственника, не изымает чужое имущество, а незаконно использует имущество либо иные объекты гражданских прав; уклоняется от передачи (уплаты) должного; незаконно обращает в свою собственность или собственность третьих лиц имущество, которое не поступило, но должно было поступить потерпевшему; возлагает бремя своих расходов на потерпевшего.

Как хищение имущества были расценены действия Ш. – контролера-кассира одного из филиалов банка. Ш. присваивала деньги клиентов, когда те приходили в отделение банка, рассчитывая открыть счет на свое имя. В присутствии клиента Ш. составляла на компьютере договор, распечатывала его, давала подписать и принимала деньги. Однако в кассу банка денежные средства не поступали, поскольку после того, как клиент покидал отделение банка, Ш. аннулировала договор. Как впоследствии установило следствие, полученные деньги Ш. тратила на свои нужды¹.

Большое сходство хищения чужого имущества имеют с неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ).

¹ Ковальчук А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 185.

Угон подразумевает временное противоправное пользование транспортным средством без согласия собственника или иного владельца. Хищение же транспортного средства направлено на реализацию корыстной цели – обратить чужое имущество в свою пользу или пользу других лиц.

Сходство преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», и мошенничества проявляется в способах их совершения – обмане или злоупотреблении доверием; в последствиях преступления – наступлении ущерба, который может выражаться в виде реальных имущественных потерь, связанных с невозвратом полученного с нарушением кредита; отсутствием непосредственного изъятия имущества из владения собственника или иного владения.

Составы ст.ст. 176, 177 УК РФ являются специальными по отношению к мошенничеству по способам совершения деяний. По содержанию обмана преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ, выражается в сообщении лицом ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии заемщика. Содержание обмана при совершении злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) выражается в сообщении кредитору ложных сведений о препятствиях, влекущих невозможность своевременного и полного погасить существующую задолженность, либо умолчании об обстоятельствах, при которых ухудшилось финансовое положение заемщика до погашения задолженности. Содержание злоупотребления доверием при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 176 и 177 УК РФ, может иметь место в неоформлении в письменной форме кредитного договора либо в его нотариальном неудостоверении, когда это необходимо, поскольку данные обстоятельства делают такой договор ничтожным. Субъект преступления, признаки которого определены в ч. 1 ст. 176 УК РФ, – специальный, им является индивидуальный предприниматель или руководитель организации. Соответственно, лица, не обладающие такими признаками, несут уголовную ответственность за мошенничество, если прямой умысел лица направлен на противоправное и безвозмездное с корыстной целью изъятие и обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц. При незаконном получении кредита умысел преступника направлен на временное получение кредита с последующим, пусть и несвоевременным, но возвращением денежных средств, взятых в кредит.

По ст. 177 УК РФ подлежит ответственности лишь лицо, которое уклоняется от погашения кредиторской задолженности по вступившему в законную силу судебному решению. Отграничение от мошенничества производится по направленности умысла так же, как и при разграничении со ст. 176 УК РФ.

Таким образом, диспозиции статей о кредитных преступлениях значительно шире диспозиции статьи о мошенничестве, чем существенно отличаются друг от друга.

Как мошенничество расценивается принятие лицом, являющимся должностным, ценностей, когда этот чиновник ложными уверениями, действиями либо путем умолчания ввел передающее ему ценности лицо в заблуждение относительно того, что: а) обладает полномочиями, которые может использовать для совершения в пользу указанного лица законных действий, т. е. для совершения действий, входящих в его служебные полномочия; либо б) может фактически, используя служебное положение, совершить за взятку незаконные действия по службе; либо в) занимает должность, значимость и авторитет которой позволят ему способствовать совершению желательных для передавшего ценности лица законных либо незаконных действий по службе другим должностным лицом¹.

В мае 2016 г. следственным отделом ОП № 2 УМВД России по г. Уфе возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ в отношении А. за коммерческий подкуп. Было установлено, что А., будучи начальником отдела снабжения, в ходе переговоров по заключению договора поставки потребовал от представителя поставщика закупаемых им товаров передать ему так называемый откат – денежные средства в сумме 150 000 руб., что и было сделано представителем поставщика. В последующем уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ, а именно за отсутствием субъекта преступления.

Так, в соответствии с примечанием к ст. 201 УК РФ выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях. В материалах дела имелись доказательства, в частности, должностная инструкция А., согласно которой он не исполнял каких-либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, а также не осуществлял функций единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, правом на подписание договора поставки наделен не был. В дальнейшем действия А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 159 УК РФ².

¹ Яни П. С. Взятка или мошенничество? // Законность. 2012. № 6. С. 32.

² Дело № 1-1315/2016 // Архив Калининского районного суда г. Уфы за 2016 год.

В практической деятельности органов следствия и суда нередко возникают вопросы, связанные с необходимостью разграничивать присвоение или растрату, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ), от злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) и от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Статья 285 УК РФ, помещенная законодателем в главу 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», предусматривает ответственность за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Одним из критериев разграничения указанных составов является характер причиненного ущерба. Так, последствием хищений является реальный материальный ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Последствия злоупотребления полномочиями и злоупотребления должностными полномочиями могут выражаться в причинении не только материального, но и иного вреда.

По отношению к целям и мотиву совершения анализируемых составов преступлений следует отметить, что при присвоении или растрате, совершенных лицом с использованием служебного положения, корысть — обязательный признак, определяющий цель совершения этого преступления, причем мотив может быть любой. При злоупотреблении должностными полномочиями обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления является мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности. Мотив корыстной заинтересованности предполагает желание незаконно получить деньги, имущество, материальные блага или иную имущественную выгоду, например, желание путем злоупотребления своим должностным положением освободиться от выплат по материальным обязательствам и т. д.

Решающим фактором, разграничивающим данные преступления, является безвозмездность перехода чужой собственности к виновному, то есть извлечение выгоды путем незаконного безвозмездного изъятия чужой собственности образует хищение; извлечение же ее путем совершения даже и таких же действий, но при отсутствии безвозмездности (с оплатой в полном или неполном объеме или с возмещением эквивалента) образует состав должностного злоупотребления.

Б. В. Волженкин писал: «Злоупотребление служебным положением из корыстных побуждений не является хищением, если ущерб собственнику причинен не вследствие незаконного безвозмездного изъятия имущества, а

в результате использования имущества не по назначению, неоплаты оказанной услуги, не поступления должного и т.п. (неполученные доходы)»¹.

Таким образом, основное отличие рассматриваемых составов преступлений состоит в том, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, лицо, незаконно извлекающее выгоду из своего положения, причиняет имущественный ущерб собственнику при отсутствии по крайней мере одного признака хищения. Например, при отсутствии предмета хищения (когда ущерб причиняется без завладения каким-либо имуществом, например, путем непередачи должного) либо при отсутствии обращения имущества в свою собственность (когда ущерб причиняется путем временного позаимствования и использования в личных целях какого-либо имущества), либо при отсутствии признака безвозмездности (когда должностное лицо незаконно, используя служебное положение, приобретает какое-либо имущество, хотя и оплачивает его стоимость)².

Аналогично отграничиваются присвоение и растрата чужого имущества, предусмотренные ст. 160 УК РФ, от злоупотребления полномочиями, ответственность за которое установлена ст. 201 УК РФ.

Вместе с тем в УК РФ существует ряд уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за хищения предметов, которые изъяты из гражданского оборота или ограничены в таком обороте. К таким преступлениям необходимо отнести хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ)³.

Основным отличием указанных хищений от хищений, предусмотренных в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», является то, что они посягают на различные основные объекты. А это, в свою очередь, определяется особыми свойствами предметов преступлений, расположенных в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» и в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Так, основными объектами хищения оружия и наркотиков являются общественные отношения в области без-

¹ Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 212.

² Завидов Б. Д., Слюсаренко А. П. Уголовно-правовой анализ мошенничества, присвоения или растраты и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (комментарии статей главы 21 Уголовного кодекса РФ) // Адвокат. 2002. № 6. С. 12.

³ Далее эти хищения для краткости изложения будут именоваться хищением оружия и хищением наркотиков.

опасности граждан от вредного воздействия оружия и наркотиков, т. е. общественная безопасность и здоровье населения¹.

Предметом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 221 УК РФ, являются ядерные материалы и радиоактивные вещества, определенные в ст. 3 Федерального закона РФ от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии». Согласно ст. 3 данного Федерального закона «ядерные материалы – материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества», а «радиоактивные вещества – не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение».

Предмет посягательства в ст. 226 УК РФ складывается из предметов, предусмотренных в чч. 1 и 2 указанной уголовно-правовой нормы. Так, по ч. 1 ст. 226 УК РФ предметом могут выступать огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства; по ч. 2 – ядерное, химическое или другие виды оружия массового поражения, а равно материалы или оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения. Определения приведенных понятий разъясняются в Федеральном законе РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Предметом преступления, ответственность за которое установлена ст. 229 УК РФ, являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определяет понятие и признаки указанных выше средств и веществ.

Таким образом, наличие перечисленного круга предметов обуславливает квалификацию хищений по этим специальным уголовно-правовым нормам, а не по общим нормам о хищениях чужого имущества. Это продиктовано положением ч. 3 ст. 17 УК РФ, которая гласит, что если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, то совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Кроме этого, присвоение и растрату вверенного имущества необходимо ограничивать от такого состава преступления, как нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ). Часть 1 ст. 146 УК РФ предусматривает ответственность за присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю.

Мы согласны с теми авторами, которые считают, что указанная норма является специальной по отношению к общим нормам о хищениях чу-

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. д.ю.н., проф. Р. А. Сабитов. Тюмень: ТИПК МВД России, 2013. С. 361, 382.

жого имущества по такому признаку, как предмет преступления¹. Предметом преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 146 УК РФ, является чужое научное, литературное, музыкальное или художественное произведение, представляющее собой рукопись, видеозапись, фотографию, чертеж, нотную запись и т. д., отражающее результаты творческого труда, в который вложен общественно необходимый труд и обладающее стоимостью в денежном выражении. Статья 1225 ГК РФ определяет объекты интеллектуальной собственности, к которым относятся: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Если деяниями виновного, формально подпадающими под действие ч. 1 ст. 146 УК РФ, причинен ущерб, не превышающий пределы крупного размера, содеянное может повлечь за собой гражданско-правовую или административную ответственность согласно ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, предусматривающую ответственность за незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до официального опубликования сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству.

Выводы:

Хищения чужого имущества следует отграничивать от смежных составов преступлений. Разграничительные признаки могут носить как общий характер (присущи всем без исключения формам хищений, исходя из общности признаков, указанных в примечании 1 к ст. 158 УК РФ), так и индивидуальный, который выражается в свойствах, характерных для отдельных форм хищений.

В целях правильной квалификации действий виновных при отграничении хищений чужого имущества от смежных составов преступлений следует руководствоваться: разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации; материалами складывающейся следственно-судебной практики по данной категории дел, а также положениями современной доктрины уголовного права.

¹ См.: Филаненко А. Ю. Уголовная ответственность за хищение чужого имущества по уголовному законодательству Российской Федерации: монография. Челябинск, 2006. С. 257.

Контрольные вопросы:

- 1. По каким признакам следует проводить разграничение насильственного грабежа и разбоя от вымогательства?*
- 2. Каким образом следует проводить разграничение между кражей и неправомерным завладением (угоном) транспортного средства?*
- 3. По каким признакам следует проводить отграничение хищений чужого имущества (ст.ст. 158-162 УК РФ) от хищения предметов, изъятых из гражданского оборота (ст.ст. 221, 226, 229 УК РФ)?*
- 4. Какие составы преступлений являются смежными по отношению к мошенничеству (ст. 159 УК РФ)?*
- 5. Какие составы преступлений являются смежными по отношению к присвоению и растрате (ст. 160 УК РФ)?*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует сформулировать важные с теоретической и практической точки зрения выводы.

Спорные вопросы квалификации хищений чужого имущества требуют своевременного разрешения, поскольку в противном случае создаются предпосылки для нарушения закона и его неправильного толкования.

Хищение – это совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Приоритетность легального определения хищения, несомненно, обеспечивает единообразную и правильную квалификацию.

Непосредственным объектом хищений выступают общественные отношения по поводу имущества (права на имущество) конкретного лица, юридически выражаются в реализации субъектом правомочий по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом и нарушаются в результате конкретного преступного посягательства на собственность.

Предмет преступления является обязательным признаком хищений, в связи с чем он играет значительную роль в уяснении механизма причинения вреда правоохраняемым интересам, а также в решении вопроса о размере нанесенного имущественного ущерба в результате совершения данных преступлений. Выявление и установление всех обязательных признаков предмета хищения (физического, экономического, юридического), в том числе с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», является необходимым при расследовании подобной категории уголовных дел.

Объективная сторона хищений чужого имущества и корыстная цель (как обязательный субъективный признак) в своей совокупности представляют собой основу правильной квалификации указанных посягательств и являются ключевым основанием в разграничении хищений со смежными преступными деяниями.

В настоящем учебном пособии авторами дана не только уголовно-правовая оценка понятия хищения, проанализированы его признаки, формы и виды хищения чужого имущества, но и выработаны конкретные практические рекомендации по их применению на основе детального исследования вопросов отграничения хищений чужого имущества от смежных составов преступлений. Анализ составов хищений сопровождается актуальными примерами судебно-следственной практики.

Положения настоящего учебного пособия, проанализированные с учетом изменений уголовного законодательства и действующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в постановлениях от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошен-

ничестве, присвоении и растрате» и от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», помогут обучающимся образовательных организаций системы МВД России в приобретении необходимых знаний для квалификации рассматриваемых преступных деяний и повысят эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел, занимающихся раскрытием и расследованием хищений чужого имущества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.
7. О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс]: федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об оружии [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об использовании атомной энергии [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. **Архипов, А. В.** Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. – 2018. – № 3. – С. 4–9. – Текст : непосредственный.
2. **Бекренева, Т.** Материнский капитал – повод для мошенничества // Жилищное право. 2012. – № 4. – С. 57–63. – Текст : непосредственный.
3. **Борков, В.** Признание деяния в силу малозначительности непроступным // Уголовное право. 2017. – № 1. – С. 17–18. – Текст : непосредственный.

4. **Владимиров, В. А.** Квалификация похищений личного имущества. Москва : Юрид. лит., 1974. – 208 с. – Текст : непосредственный.
5. **Волженкин, Б. В.** Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – Текст : непосредственный.
6. **Гаухман, Л. Д.** Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и дополн. Москва : АО «Центр ЮрИнфоР», 2010.
7. **Гаухман, Л. Д.** Ответственность за преступления против собственности. / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – Москва : Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. – Текст : непосредственный.
8. **Елисеев, С.** Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 45–49. – Текст : непосредственный.
9. **Завидов, Б. Д.** Уголовно-правовой анализ мошенничества, присвоения или растраты и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (комментарии статей главы 21 Уголовного кодекса РФ) / Б. Д. Завидов, А. П. Слюсаренко – Адвокат. – 2002. – № 6. – С. 11–13. – Текст : непосредственный.
10. **Ковальчук, А. В.** Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. – Текст : непосредственный.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII – VIII (постатейный). Том 2 / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2017. – Текст : непосредственный.
12. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. Москва, 2002. – 470 с. – Текст : непосредственный.
13. **Маликова, Н.** ВС РФ о мошенничестве и растрате // ЭЖ-Юрист. 2017. – № 49. – С. 3. – Текст : непосредственный.
14. **Мун, О.** Махинации с материнским капиталом // Жилищное право. – 2013. – № 6. – С. 7–29. – Текст : непосредственный.
15. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рарог. – Москва : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. – 569 с. – ISBN 978-5-482-01618-3. – Текст : непосредственный.
16. **Никифоров, Б. С.** Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. – Москва, 1954. – 157 с. – Текст : непосредственный.
17. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Санкт-Петербург – Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с. – Текст : непосредственный.
18. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х. Д. Аликперова и Э. Д. Побегайло. Москва :

НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. – 859 с. – ISBN 5-89123-568-4. – Текст : непосредственный.

19. **Сидоренко, Э. Л.** Некоторые вопросы квалификации хищений в свете последних изменений УК РФ // Мировой судья. – 2017. – № 3. – С. 21–25. – Текст : непосредственный.

20. **Скляр, С. В.** Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Хабаровск: Юрист, 2018. – С. 47–51. – Текст : непосредственный.

21. Состояние преступности в России. – Москва : ГИАЦ МВД России, 2019. – Текст : непосредственный.

22. **Таганцев, Н. С.** Уложение 22 марта 1903 г. Санкт-Петербург, 1904. – Текст : непосредственный.

23. **Тенчов, Э. С.** Вымогательство. / Э. С. Тенчов, О. В. Корягина Иваново, 1998. – 55 с. – Текст : непосредственный.

24. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. д. ю. н., проф. Р. А. Сабитов. Тюмень: ТИПК МВД России, 2013. – 687 с. – ISBN 978-5-93160-197-7. – Текст : непосредственный.

25. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. / под ред. д. ю. н., проф. А. Н. Игнатова и д. ю. н., проф. Ю. А. Красикова. Т. 2. Особенная часть. Москва : Норма, 2005. – Текст : непосредственный.

26. **Филаненко, А. Ю.** Уголовная ответственность за хищение чужого имущества по уголовному законодательству Российской Федерации: монография. Челябинск, 2006. – Текст : непосредственный.

27. **Чекунов, И. Г.** Квалификация преступлений против собственности, совершаемых с использованием электронных платежных систем // Российский следователь. – 2011. – № 24. – С. 26–28. – Текст : непосредственный.

28. **Шеслер, А. В.** Хищения: понятие и признаки // Вестник Томского университета. – 2012. – № 4 (6). – С. 72–73. – Текст : непосредственный.

29. Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Санкт-Петербург, 2011. – Текст : непосредственный.

30. **Яни, П. С.** Взятка или мошенничество? // Законность. – 2012. – № 6. – С. 29–34. – Текст : непосредственный.

31. **Яни, П. С.** Противоправность как признак хищения // Законность. – 2014. – № 6. – С. 22–26. – Текст : непосредственный.

32. **Яни, П. С.** Хищение продукции с использованием фирм-лжепосредника // Российская юстиция. – 2005. – № 5. – С. 24–27. – Текст : непосредственный.

33. **Яни, П. С.** Специальные виды мошенничества // Законность. – 2015. – № 5. – С. 42–46. – Текст : непосредственный.

34. **Яни, П. С.** Квалификация хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: позиция судов // Законность. – 2016. – № 2. – С. 38–43. – Текст : непосредственный.

III. Материалы судебной практики

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 июня 2015 г. № 33-17113/2015. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VZjNXeuoUsHr/> (дата обращения: 11.01.2020). – Текст : электронный.
2. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 14 сентября 2015 г. № 33-13499/2015. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SjLET5dbmadx/> (дата обращения: 11.01.2020). – Текст : электронный.
3. Апелляционное определение Самарского областного суда от 22 декабря 2014 г. № 33-12735/2014. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pHurtijxQdgW/> (дата обращения: 11.01.2020). – Текст : электронный.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 24 ноября 2015 г. № 22-3178. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/DJsIXaWE1dQ4/> (дата обращения: 11.01.2020). – Текст : электронный.
5. Дело № 1-23/2015 // Архив Березниковского городского суда Пермского края за 2015 год.
6. Дело № 1-10/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Уфы за 2016 год.
7. Дело № 1-1315/2016 // Архив Калининского районного суда г. Уфы за 2016 год.
8. Кассационное определение Ленинградского областного суда от 27 марта 2013 г. № 22-614/2013 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Кассационное определение Московского городского суда от 20 августа 2012 г. № 22-1195 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2006 г. № 56-д05-58 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2009 г. № 2-009-4 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 1998 г. по делу В. и Я. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2007 г. № 41-Д07-58 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (отменен приговор Сабинского районного суда Республики Татарстан по делу Р.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 10.
15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 4. – С. 7.
16. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 1997 г. по делу Щ. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2006 г. № 50-о06-3 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2003 г. № 32кпи02-33 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2007 г. № 11-Д06-127 (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2012 г. № 21 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Электронный ресурс]: постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
26. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
27. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
28. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
29. По делу о проверке конституционности положений ст. 159⁴ УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32-П // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
30. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 29 июня 2011 г. № 44у-105/2011 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
31. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2007 г. № 748-П06 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 21 сентября 2012 г. № 44-У-903/2012 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
33. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2000 г. № 486п00пр // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 1.
34. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 14 ноября 1997 г. по делу Петухова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 6.

35. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2006 г. № 823п05 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
36. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2000 г. № 486п00пр // Бюллетень Верховного РФ. – 2001. – № 1.
37. Постановление Президиума Московского областного суда от 24 июля 2013 г. по делу № 44у-179/13 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
38. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 5 октября 2001 г. по делу И. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 7.
39. Приговор Амурского городского суда от 25 июля 2016 г. № СО 348519 // Портал «Росправосудие»: URL: <https://rospravosudie.com/court-amurskij-gorodskoj-sud-habarovskij-kraj-s/act-532905715> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.
40. Приговор Советского районного суда г. Томска от 30 ноября 2017 г. № 1-253/2017 по делу М. С. Яншина // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JuW2CbedSvHC> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.
41. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 27 декабря 2017 г. № 1-336/2017 // URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/414374.html>.
42. Приговор Калининского районного суд г. Санкт-Петербурга от 1 декабря 2017 г. № 1-549/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OITmR1QAExxn> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.
43. Приговор Сафоновского районного суда Смоленской области от 29 ноября 2018 г. № 1-203/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WnT1RATNEo19/regular> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.
44. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 13 октября 2017 г. № 1-489/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5Bx07flzVPrs> (дата обращения: 12.02.2019). – Текст : электронный.

Учебное издание

Поезжалов Владимир Борисович
Хакимова Эльмира Робертовна
Халиков Ирек Ханифович

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ
ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА**

Учебное пособие

Редактор Л. Т. Курбанова

Подписано в печать 28.05.2020

Гарнитура Times

Уч.- изд. л. 4,8

Тираж 50 экз.

Заказ № 55

Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 5

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*